Николай Кириллов

Его письма

Их разлучила война

Николай Кириллов

Его письма. Их разлучила война

«Издательские решения»

Кириллов Н.

Его письма. Их разлучила война / Н. Кириллов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646140-6

Эти письма достались мне по наследству от моего деда, Кириллова Николая. 3 года я переносил на компьютер с пожелтевших, полуистлевших листков буквы и слова, собирая их в предложения. Я ничего не изменил, оставляя текст в первозданном, исконном виде. Писал не только Он Ей. Писала Ему и Она. Это другая книга с названием «Её письма», она также выложена в Интернете. Александр Геннадьевич Невзоров.

ISBN 978-5-00-646140-6

© Кириллов Н.
© Издательские решения

Его письма
Их разлучила война

Николай Кириллов

Составитель Александр Невзоров

© Николай Кириллов, 2024

ISBN 978-5-0064-6140-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нина и детки! Подъезжаем к твоей родине, пока всё благополучно. По сравнению с нашей природой здешним краям приходится завидовать. В следующем письме из Петропавловска я напишу направление куда надумаем поехать; или через Булаево или Мамлютку. Едем не скучно. С нами баян и флейта вашего джаза из кино. А остальные – пока все старые друзья. Шлю привет и крепко целую. Коля. 16.07.1941г.

Маргариточка! Сегодня целый день путешествовал вокруг озера Байкал и целый день восхищался природой. Очень замечательная. Объехать это «Сибирское море требовалось много часов. Рита «коротенькое» письмо маме напишу вероятно дня через 3—4 по приезде на место. Привет и поцелуи. 21.07.1941г.

Родные Ниночка Оля и Рита! Как видите я запутешествовал – это вместо отпуска. Чувствую себя не плохо. Как и всегда и при нашей поездке есть и хорошие и плохие стороны. Питаюсь очень хорошо, высыпаюсь и любуюсь красивыми видами, а полюбопытствовать есть чем. Завтра я пошлю тебе Ниночка обещанное маленькое сообщение, к вечеру 25-го доеду. Ехать не скучно, общество весёлое, баян нашего кино в одном вагоне. Но скучно, что не среди вас. Но ничего не скучайте вы. Когда-то я дождусь от тебя письма! Денег хватило и немного осталось. Привет и поцелуи. Ст. Талдан. 24.07.1941г.

Ниночка! Вот это и будет коротеньким письмом. Я выезжаю на «продолжительную» командировку на 1—1½ месяца в Еврейскую автономную область ст. Завитая, около гор. Биробиджан, а адрес квартиры напишу по приезде – вероятно завтра. Мои успехи, здоровье – попрежнему. Привет тебе и деткам. НК. ст. Магдагачи, Амурской жел. дороги. 25.07.1941г.

Родные Ниночка и детки! Сегодня я праздную выходной день. Прибыл вчера 26.07, целый день устраивался, баня, переодевание, бритьё и проч. В новом наряде – изменился. Буду работать по своей специальности и в то же время учиться. Работы много. Ниночка, я опережаю тебя на 3 часа (а против Москвы на 6 часов), так что вставая в 5½ часов утра, это значит, я начинаю бодрствовать в самый разгар сна у вас. Я не могу пока послать тебе точного адреса – попробуй написать: Д.В.К. ст. Завитая Амурской жел. дороги, почт. ящик 10/3 – мне, а на днях вышлю точный адрес. Меня беспокоят расчёты с горсоветом – получила ли что было выписано по чеку? Как моё пальто? Если будет возможность – купи пимы (размер ботинок 43) и хорошую шапку (размер 59). Настаивай на перевод тебя на счётную работу. Как живётся? Шлю привет и крепко целую. НК. ДальнеВосточный Край. Ст. Завитая Амурской ж. дор, почтовый ящик 10/3 мне. 27.07.1941г.

Здравствуйте родные мои Нина и детки! В прошедшее воскресенье просто не нашлось времени написать письма. Последнее письмо посланное Вам после дорожных открыток и писем – написано было 27.07. С тех пор ничего не изменилось. На отлично учусь, потому что по специальности, повторяю то что знал ещё лет 10 тому назад. Новое – это знакомство с новыми нашими инструментами а 2х2=4 и здесь. Всё время стоит удручающе жаркая погода днём – и ни одной холодной ночи. Спать в палатке под простынью очень тепло – душно. Ежедневно и подолгу приходится быть в мокрой от пота рубашках. Но хорошо чувствуют ноги в просторных рабочих сапогах. У Вас ещё только 8 часов. А я уже ложусь спать, у нас уже совсем темно – что значит разница в поясном времени. Есть некоторые основания предполагать что моя командировка кончится в начале сентября, а куда поеду сообщу. Возможно потребуются деньги (у меня почти ничего не осталось, а зарплату ещё не получал) – руб. 100 о чём я телеграфирую, после этого мне вышлешь почтой или телеграфом я сообщу. Радио из-за отсутствия времени слушаю редко новости приходится узнавать через день-два. Но всегда в курсе событий. В отношении моей зарплаты в Горсовете пока не требуй, если почему-либо не приеду в сентябре, то обязательно вышлю доверенность. Позвони Хореву не было ли мне энциклопедии 9-й том, обязательно выкупи. Также и в отношении и сочинений Ленина (в Кагизе). Я ещё не получал Ниночка от тебя ни одного письма – а уже скоро месяц. Как-то Вы живёте, здоровье твоё и ребяток. Даже не вижу и во сне – вероятно из-за некогда. Пиши по адресу: Хабаровский край Амурской области ст. Завитая, почт. ящик 26/4 К-ву Ник. Павл. Шлю привет и крепко целую тебя и ребяток. Слушаются ли они тебя баловники? Привет Лиминым и моим сослуживцам. Ещё раз целую. До следующего воскресения. Пиши чаще, если есть время (наверное тебе много достаётся?). До скорого свидания. НК. По получении этого письма вышли телеграфом 100 руб. Это просто на расходы. Целую тебя. НК. 10.08.1941г.

Родные Ниночка Оля и Рита! До сих пор от тебя Нина я ещё ничего не получал, не знаю каково Вас всех здоровье, как идёт Ваша жизнь, каковы твои служебные дела, как закончили расчёты со мною? На днях встречал (незнакомых мне ранее) земляков из Ст. города и Михайловки приехавших сюда а командировку сопровождали скот – узнал что в Ваших краях попрежнему протекает жизнь, что со снабжением так же хорошо – чему очень рад. В моей жизни каких-либо изменений нет. Много занят, мало имею свободного времени. Учусь и помогаю другим приобретать «землемерские» знания. А отсюда вывод – хотя и много занят но если знакомо дело, то конечно мне много легче чем другому. Моя специальность – вычислитель. Что сказать о завершении «курсов»? Раньше предполагали уложиться в данный нам срок (что давался на месте при отъезде) – с учётом времени на проезд должен был полностью квалифицироваться к 3—5.09. Теперь говорят другое. Может быть побываю у тёщи, или к 15.09 встречусь с Вами, или вообще пока поживу здесь. О всяких изменениях в адресе конечно телеграфну. На днях собирался послать тебе свои старые вещи, но пока отставили, при посылке их телеграфну. При получении этого письма если к тому времени не будет телеграммы от меня, следует тебе обратиться к т. Кисленко о выплате денег или пусть платят на общих основаниях пособие. Почему от тебя нет писем? Мои товарищи уже получают. Пиши – только с обратным своим адресом. Привет и поцелуи. НК. Привет Лиминым. Ст. Завитая, Амурской области, почт. ящик 26/4. 24.08.1941г.

Ниночка и ребятки! За полтора месяца я получил 1-е письмо, срок большой, как много пережито, передумано за это время. Очень рад, что всё благополучно, главное живы здоровы. Будущее неизвестно, так привыкли последнее время ко всяким неожиданностям, что казавшееся ранее невозможным – совершается так просто… Как и большинство – не знаем, что совершится завтра, даже через час… Слагая это письмо – нахожусь на той же квартире – в палатке, но когда ты будешь его читать я по всей вероятности перекочую. А куда? Собираюсь

встретиться с Олей и Ритой, может быть (есть основания предполагать) загляну на могилку Антона Георгиевича, а чего доброго и к тёще. Всё это не выдумка а вполне обоснованное предположение. Жизнь полна неожиданностей. В противоположность к летней погоде, наступают и прохладные дни. Часто выпадают продолжительные дожди – холодно. Приходится кутаться в шинель. В отношении здоровья чувствую себя – замечательно. За всё время совершенно ничем не болел. Но значительно похудел. Получается – чувствую себя как перед отъездом в Булаево и первые там месяцы жизни. Ты спрашиваешь слушаю ли я Москву. Да. Каждое утро перед завтраком я слушаю вечерние известия. 11 ч. 30 м. ночи Московского времени вчера а у нас бывает 6 ч. 30 м. утра, сегодня. Разница во времени здесь 7 часов, я ошибочно писал тебе что 6 часов. На твои вопросы Ниночка: Не возражал бы кое-что и получать от тебя иногда, но пока этого не возможно. После может быть. Со своим шурином Виктором конечно не встречался и вероятно не увидимся – мог бы переписываться если бы знал адрес. В части овощей следовало бы тебе побеспокоиться на 4-х человек конечно. А я об овощах и фруктах скучаю. Как мой заказ в мастерскую? Получи все причитающиеся мне деньги из горсовета 1 или 15 сентября. Привет и крепкие поцелуи. НК. Адрес прежний. П/ящ. 26/4. 5.09.1941г.

Ниночка! Вчера ещё была одна знаменательная дата; два месяца тому назад – нарушили нашу мирную жизнь и мы жили всё это время напряжённо, ожидая ежедневно нового, писем, известий. Я обещал тебе 1—5 телеграфировать, обрадовать, а оказалось ещё рано. Собираюсь переменить местожительство, встречу пока отложить. А пока – это очень растяжимое. Деньги получил – спасибо. На днях вышлю тебе бланк получения из сберкассы по моему счёту – остатка. Если придётся быть одной, то вероятно будет туговато тебе с деньгами. Зима большая – и неизвестная. Считаю нецелесообразным менять тебе место работы. Хорошо бы было работать тебе в той же конторе, проси о переводе из кассы. Гнаться за более крупной зарплатой – не советую. Дело не в деньгах, а лишь бы просуществовать. На днях вероятно вышлю документ на льготы для тебя – квартплата, налоги и пр. И кроме того пособие с момента прекращения зарплаты мне 50% зарплаты. Здесь ежедневно – дожди уже надоело сырость, грязь. Получила ли 50% моей зарплаты и за какое время? А также восстановление кредита 100 руб? Получай. Сообщи мне если там остаток на моём счету в госбанке. Я вышлю доверенность на получение задолженности 1940 года с Горзо. Ты писала о соседских детишках – то же приходится сказать мне и о себе. Я рассчитывал иначе а в общем плохо. Коротенько о себе учусь, похудел совершенно здоров, деньги не расходуются – некуда. По-прежнему сплю на свежем воздухе. Пиши целую крепко тебя и ребяток. К. Новый адрес: 508 полевая почта, 411 арт. полк Управление 1 мне (а живу пока на старом месте). НК. 14.09.1941г.

Родные Ниночка и ребятки! Моя жизнь протекает без изменения, всё по старому и на старом месте. Здоров. От Вас давно ничего не получал. Пиши. Всё собираюсь отослать посылку. Сегодня приготовил совсем, зашил, осталось только сдать на почту. Собирался уехать отсюда, но пока отложил. Надоело – соскучился о Вас. Когда-то дождусь встречи с Вами. Ниночка на всякий случай приготовь мне две пары шерстяных носок, шерстяные перчатки или варежки и если будет возможность джемпер или фуфайку (под гимнастёрку), а когда потребуется послать я попрошу. Если сумеешь купить в магазине – приобрети пару тёплого белья. Страшусь холодной зимы, уже сейчас начинаются холода. На днях посылаю справку о моей здесь работе. Шлю привет и крепко целую. Пиши, адрес на обороте. НК. 29.09.1941г.

Родные Ниночка и ребятки! Много дней провёл я там (на Юг в два раза дальше чем до Долинки). Много физически поработал. А теперь собрался переехать в другое место, это письмо пишу в ожидании поезда. Посылаю тебе в этом письме справку о месте работ и доверенность на получение задолженности за Горсоветом за 1940 год. Пусть они выплатят с моего

счёта, за счёт неиспользованных средств на командировки этого года. Я имел право на получение денег за квартиру и освещение с начала 1941 года, собери все документы об уплате нами этих денег до 1 сентября и попроси чтобы оплатили (если хочешь) – там по смете у меня предусмотрено 500 руб. Очень рад Нинок что ты не прогадала с овощами – я приеду помогать кушать когда Рите будет 6 лет (как она говорила). Хотя бы сбылись её слова. Три последних месяца кажется много длиннее времени прожитого нами в Караганде, а сколько ещё впереди. Я чувствую Нина что ты очень устаёшь. Жаль тебя, это очень отразится на здоровье и может сказаться в дальнейшем. Береги себя, твоё здоровье нужно для деток. Мою посылку пока собирай, а о высылке её я тебе сообщу. Ну пока родные, крепко целую шлю привет. НК. Привет Лиминым, что слышно о Жене и Лёньки? Я пока здоров, зубы в порядке, конечно не курю. Ст. Свободная. Одновременно выслал телеграмму. Целую Коля. 1.11.1941г.

Ниночка! Временно с 2.11. я остановился в гор. Свободном – переехал пока поближе к тебе на 200 км. Предполагал поехать дальше, да задержался. Но всё же собираюсь выехать. С той «публикой», что жил раньше расстался, ученье прервал, а теперь работаю в качестве чернорабочего, главным образом с лесом, брёвна, доски, лес, шпалы. Сгружаю, погружаю, перетаскиваю. Занят 8—10 часов без выходных. Иногда копаю землю. Зарабатываю мало, очень не против получить небольшой перевод 100—200 рублей, но пока вопрос в адресе. Я всё же очень здесь временно, собираюсь со дня на день переехать. Питаюсь по-прежнему – несколько не достаёт, иногда перепадает закусывать за свой счёт. Что хорошо – это чувствую себя здоровым, на днях 3—4 дня кашлял, прошло. Сапоги что были у меня в начале по несколько портянок не находили – я их сменял на ботинки и теперь обуваюсь сразу по трём портянкам простые, суконные и байка. Ноги мёрзнут редко, брюки ватные. Под верхнюю рубашку одеваю две фланелевая и вязаная. На руки 2-е варежек (неважные). А в общем – почти не промерзаю. Доволен, что подошёл на эту работу. Сплю в тёплом общежитии по 7—8 часов. Главная забота о Вас, как-то живёте? Всё ли благополучно. Береги себя и ребяток. Я уверен в нашу встречу до начала весны. А тогда заживём. В части посылки если собрала пока следует подождать до постоянного адреса, а может быть и встречи. Я целый месяц хочу свиного сала в любом виде. Как дела с расчётами в Горсовете. Я послал тебе доверенность на получение 407 рублей, на всякий случай посылаю ещё одну на те же деньги. Я её считал потерянной. Получаешь ли льготы по квартире? Закрой мой счёт в Сберкассе. Привет и поцелуи. НК. Адрес: Суражевка Амурской области, до востребования. Адрес: г. Хабаровск, 287 полевая почта, п/ящик 535-й, Ник. Павл. Кириллову. 21.11.1941г.

Ниночка! Когда строишь много планов и предположений – они не сбываются. Основное – это встреча с тобой и ребятками. Много разных вариантов встречи я рисовал в своём воображении. Встреча летом, встреча осенью, а теперь уже зимою. Было много надежд, разговоров среди окружающих меня об отъезде домой и всё это так и осталось разговорами и «мечтой» до сих пор не сбывшейся. Пока рад что переменил своё место жительства, а вместе с тем свою работу (занятия) и окружающих. Признаться учиться этому искусству не хотелось. Трудно и бесполезно. Плохо было с питанием. Мало спал. Кроме того много других трудностей и даже опасностей. С переменой всего этого – достигнуто. Что мне пришлось оставить совершенно занятия и выехать по строительству, но так как я не имею специальности квалифицированного рабочего – то и занимаюсь чисто физическим трудом грузчика. Дело имею исключительно с лесом, брёвна, плавни тёс и проч. Работа откровенно говоря нравится. Развиваю свои мускулы. Чувствую себя очень хорошо. Ничем не болел. Что плохо большой аппетит на еду. Не достаёт, но есть возможность хотя и дорого – подкупать, поэтому я и обратился на днях к тебе с телеграммой выслать 200 рублей – которые ещё не получил. Хочется поддержать себя в зимнее время, чтобы меньше быть подверженным каким-либо заболеваниям. В конце концов если

придётся за счёт даже нашего имущества расходовать мне на 100—200 р. в месяц – не важно, наживём, было бы здоровье. А на этих работах я возможно пробуду всю зиму. Работы много здесь, а другого занятия вероятно у меня уже не будет. Причину я тебе сообщу в другом письме. Но в общем – виною во всём послужило – это недостача в питании. А сейчас посещаю (кроме положенного готового питания) платную столовую, обед стоит примерно 4—5 руб, что вполне достаточно на день. Здесь морозы доходят уже до 40, но я не мёрзну. Как я тебе писал раньше в больших ботинках с обмотками и 3—4 портянками (в том числе одна суконная), ватных брюках, 2-х фланелевых рубашках под шинелью не так уже холодно, а тем более на работе. В жилом помещении очень тепло, спать можно в белье без одеяла. Имею возможность изредка ходить в гор. Свободный (он на карте у тебя есть), этой возможности не было в Завитой. А что если скоро придётся приехать домой? Приготовилась ли ты к встрече? С удовольствием бы напился. Так что без спирта не встречай, а побольше припаси. Я «поствую» уже 5-й месяц, по ½ л. в месяц и то нужно 2 литра, а уж друзей-то помочь найдём. Часто вижу тебя и ребяток во сне. Только расстраивают эти сны. Одновременно с телеграммой о высылке денег я выслал тебе доверенность на получение задолженности от Горсовета на 407 руб. Эту доверенность я считал потерянной – она является 2-й, а первую (на эти же деньги) я выслал тебе доверенность в своём учреждении здесь – раньше. Кроме того выслал бланки на получение денег по моему счёту в сберкассе. Счёт закрой совсем. Когда вернусь открою. Пиши как живёшь в чём имеешь нужду, как с питанием, деньгами, льготами и вообще все новости. Как растут мои детки. Ты конечно как и я – скучаешь и ждёшь скорее нашей встречи. Пиши адрес: №1. г. Свободный Амурской области, Суражевка почта до востребования мне. №2. Последний адрес на полевую почту (в письме от 21.11). Крепко целую Вас. НК. 28.11.1941г.

Ниночка! Мои расчёты получить от тебя перевод через 5 дней после моего телеграфного запроса к тебе – оправдались, твой перевод поступил 28.11.1941г, – шлю большое спасибо. Одновременно приходится благодарить и связь за хорошую чёткую работу (в течение 6 дней 13000 км). Молодцы! Пока всё по-старому – здоров, самочувствие хорошее. Физический труд, в меру отдых, питание с некоторой дотацией – всё это очень хорошо. Если бы ты и ребятки были около меня – лучшего можно бы было и не желать. Но авось да пророческие слова Риточки сбудутся и встретимся когда ей будет шесть лет. Шлю привет и крепко целую тебя и ребяток. Пиши. Обязательно указывай обратный адрес. 29.11.1941г.

Ниночка! Не знаю как долго придётся здесь пребывать, но пока переехал на 60 км дальше от тебя по жел. дороге. Пока ещё не знаю чем придётся заниматься но конечно тем же если не лес – то мешки или что-либо другое. Пока устраиваемся. 40 градусов и больше морозы входят в привычку, не холодно. Заброшенное было пальтишко пришлось подобрать, подшить полы под грудь и спину (сделал покороче в виде фуфайки) и одеваю под шинель, а ноги на работе и при ходьбе не мёрзнут. Обещают валенки но это наверное после Рождества (купят у цыгана). Здоров. Плохо что пришлось оставить столовую где можно как я уже писал было питаться дополнительно. Не знаю как устроюсь с этим на новом месте. Перевод и деньги от тебя получил 28.11, спасибо. О получении сообщал тебе 29.11. открыткой. Среди нашей компании (окружающих) всё чаще и чаще слышишь разговоры о доме. Приятно и радостно хотя поговорить пообщаться. Всё больше и больше надежд, что Рита окажется права. Скорей бы ей было 6 лет. Чувствуется что я уже здесь если не сейчас то очень скоро буду лишним. А переезд (май) куда-нибудь вроде к тёще сейчас уже быть не может. Пока буду нужен, так и обойдусь просто рабочим. Так получилось, конечно не против моего желания. Мой папаша когда-то говорил, «что всё что не делается к лучшему». Получила ли мою трудовую книжку – поспеши. Как приеду буду поступать на работу на шахту – дело будет вернее. За 4½ месяца одному надоело. Очень скучно. Можно согласиться на более продолжительный рабочий день, на меньшую

зарплату что получал, но забавляться с ребятками и вообще быть дома. За всё время совершенно ничего не читаю, за исключением изредка газет (раз в неделю или около того). В общем тупею. Мой самый последний адрес будет: Станция Куйбышевка Амурской жел. дороги почтамт до востребования. Пиши. Если посылала письма на Свободный – получу. Напиши как может отразиться на твоём «хозяйстве» помощь мне по 150—200 р в месяц и каков выход? Я очень давно не получал твоих писем, это примерно месяца 1½ но получив перевод успокоился что всё благополучно, т. к. если бы что случилось ты конечно мне бы телеграфировала, когда посылала деньги. Как твоё здоровье. Наверное сильно устаёшь? Как учится Оля? Опять «хорошо» да «посредственно»? Пусть учится на отлично. А то или не приеду или если и приеду, то ничего не привезу. А Рита вероятно хорошо себя ведёт ходит в детсад и растёт растёт. Привет и крепкие поцелуи. Папа. 7.12.1941г.

Ниночка! Ведь можно писать и без каких-либо изменений, лишь было бы свободное время. А у меня оно как раз сейчас и есть. Пока оставил свою «физическую» работу, буду использован по специальности по съёмке а также кое-что писарю. Имею возможность бывать в городе. Благодаря твоей поддержке забавляюсь пирожками, обедами в столовой и поправляюсь. Половину своего капитала уже просл. Хотя стараюсь крепко экономить. Спиртного не пробовал и не положено и не на что. А виноградное за 60 р. литр есть. Как-нибудь до дома. Всё больше и больше надежд на недалёкую встречу. А признаков много. Уже ряд «публики» или встретились или вот-вот встретятся со своими жёнами и детками. От нас порядочно отъезжают. Остались позади уже 5 месяцев скитаний, подчас унижений и проч. о чём можно только сказать при встрече. При другой жизни этот отрезок времени был бы не заметен, просто промелькнул бы и всё. А какой глубокий отпечаток останется на всю жизнь теперь. Как много скучалось о семье. Хотелось встречи. Как приятны как радостны были сны (а я их видел не один сон, а несколько) когда я ласкал своих девочек и почему-то особенно Риту. Кажется, когда я буду идти домой, то меня обязательно первой встретит Рита с каким восторгом! Для удостоверения потребовалась фотокарточка пришлось сняться, одну миниатюрку вышлю вам. Ваши фотоснимки я уже истрепал таская их всё время в бумажнике. Я перед объездом захватил с собою ты и Рита против ковра-цветы (где Рита особенно тебе нравится) и ребятки две головки в цветастых кофточках. Вот на эти два снимка и любуюсь. Ниночка от тебя я не получал писем уже больше 2-х месяцев, как много вероятно нового. Уверен что всё благополучно т. к. получил перевод в ноябре месяце ты мне кроме ничего не сообщила. Главное было бы здоровье. Крепко целую Вас, шлю привет. Папа. Ст. Куйбышевка Амурской области почта до востребования – мне. Есть надежда, что пока задержусь здесь более продолжительно. Пиши что ты посылала в Суражевку? 12.12.1941г.

Родные Ниночка и ребятки! Поздравляю с Новым годом, а тебя Ниночка с днём рождения, Риточку тоже с днём рождения, а Олечку с именинницами, шлю лучшие пожелания. Желаю здоровья Вам, успеха в делах и скорейшей встречи Вашей со мною. Жалею что долгожданный мною месяц праздников – приходится проводить далеко-далеко и одному. А я даже лелеял всё время мечту – попасть домой к Рите на именины. Досадно что не оправдались надежды. 15-го собираюсь переехать (тоже недалеко) на ст. Бурея, ещё там пожить месяц. Всё глядишь больше разнообразий тем быстрей пройдёт время в разлуке с Вами. Но возможно поживу ещё здесь, это только предположения. Пиши пока по настоящему адресу. Я Ниночка уже не получал от тебя писем около 2-х месяцев, последнее письмо полученное мною от тебя было тобою написано в первых числах октября, а получил я его в начале ноября. Ты мне ничего не писала где наша бабуся и вообще все твои братья и сёстры. Наверное кое-кому пришлось встряхнуться. Как проходит жизнь в Караганде, много ли знакомых безвыездно живут дома? О себе – как ты работаешь, вот вероятно тебе достаётся. Очень и очень жалею тебя

Ниночка, что пришлось тебе работать в такое трудное время. Но старайся беречь себя, если есть возможность лучше кушать – не скупись. У нас ещё есть возможность за счёт вещей прожить некоторое время, а живы будем – наживём. Было бы здоровье. Я себя чувствую хорошо. Не переутомляюсь. Вторую половину декабря прожил не хуже чем в Караганде (раньше). Работал только днём часа 4—5 по своей специальности. Много отдыхал, а кушать дополнительно развлекался извне. Так вероятно проживу до 15.01 – а там видно будет. Начинаю приспосабливаться. С непривычки долго не получалось. В этом отношении я растрёпа, не люблю и не умею – жить по блату. А поэтому во многом и проигрывал. Но ничего! К морозам привык окончательно. Свыше 40 градусов а без шубы и валенок не мёрзну. Считай, что половину зимы прожил. Хорошо что не приходилось сторожить ночами. Очень хорошо что перешёл на эту чёрную и теперь специальную (временно) работу. Главное не учиться. Ведь уже старик. Как учится Олечка? Где праздновали ёлки и много ли подарков наполучали. Мой адрес: ст. Куйбышевка-Восточная, Амурской обл, почта до востребования. Посылай с марками. Привет и крепкие поцелуи. НК. Адрес на конверте старый, по нему не пиши. Использую написанный ранее конверт. 31.12.1941г.

Милые Ниночка Оля и Рита! Счастливый Новый 1942 год – сегодня я получил от тебя Нина два письма от 1-го и 11-го декабря. Слава богу что всё благополучно и Вы все здоровы. От октября месяца, я не получал от тебя писем, за исключением телегр. перевода на 200 руб. Тебе кажутся загадочными мои частые переезды и адреса до востребования. Напрасно – всё нормально. В конце октября меня за некоторое недовольство начальством перевели из Завитой – по строительству. Но строительных работ не было и нас использовали на копке земли, на погрузках разгрузках леса и проч. чёрных работах. Как я уже писал это мне нравилось, тем, что совсем не учился, нормально спал, свободней ходил по городу имел право заходить в магазины, столовые дополнительно питаться – и чувствовал себя великолепно. Единственное, что удручало и делало тяжёлой жизнь, это разлука с Вами, бессилие помочь Вам и забота о Вашем здоровье и благополучии. «Чёрная» работа продолжалась немного больше месяца. В декабре до 13-го занимался кое-чем, будучи также свободен от учёбы и проч., а с 13.12 составляю планы глазомерной съёмки – легко и знакомо. По городу и окрестностям брожу свободно имею удостоверение. Возможно 15.01 удастся переквалифицироваться маркшейдером в Буреинских каменноугольных копях. Тоже не плохо. Это лучше чем Лиминым деткам Ж. и Ал. Можно поработать до тех пор пока не придётся поехать домой. А в отношении адреса, чтобы не путаться я считаю до востребования более приемлемым, но я тебе сообщал и другой адрес. Да Ниночка, сера и буднична казалась жизнь до войны. Хотелось развлекаться, куда-нибудь поехать в отпуск или даже переехать переменить службу, местожительство и т. д. И не замечали как хороша была жизнь целой семьи. Сейчас кажется если бы оказаться опять вместе, пришёл бы конец этой разлуки – и эти будни в прошлом – показались бы высшим счастьем. Всё что не делаешь где не находишься о чём не разговариваешь и не думаешь – всё сводится к одному скорей бы встретиться, скорей бы быть в кругу семьи. Это идеал, это мечта, это цель жизни. Можно считать уже полгода врозь, полгода ожиданий того счастливого момента встречи. Быстро бежала жизнь в прошлые годы и сколько много за эти полгода «утекло воды». Сколько испытаний, моральных унижений и оскорблений ни за что. В 36 лет – ходить на задних лапках. Обидно и противно. А как стесняет шкура… Новый год вчера провёл сравнительно ничего. Хорошо покушал. Прогулялся по магазинам. Вечером был в кино смотрел «Танкисты». Тем и кончился день 1.01.42. А накануне ввиду запоздания ужина – в кино не ходил, а пораньше лёг спать. Вот и провёл праздничек. Я очень часто вижу себя во сне в одежде которая осталась дома. Недурное предзнаменование. А сегодня видел мы все вчетвером играли на кровати ребяток. Ниночка, я и раньше предостерегал тебя беречь своё здоровье, а теперь ты должна это делать тем более. Ты перегружена службой и домашней работой. Нужно находить

время как-то больше отдыхать, лучше питаться. Оно, здоровье будет очень нужно, когда ты будешь налаживать мирную жизнь и в дальнейшем, даже в старости в конце концов. Ненормальный сон напряжение зрения при огне – всё это действует на зрение, а оно неизлечимо. Мне кажется и конечно оправдается, что мы (и многие другие) будем строить мирную жизнь в кругу своей семьи в этом году. Более продолжительное время такое существующее положение не продлится. При сохранении здоровья полгода как-нибудь проживём. В отношении посылки поневоле придётся воздержаться, да и пока нет надобности посылать. Привык к холоду полностью. Даже не кашляю и не имел ни одного дня насморка. В декабре имел что-то вроде чесотки, но это не от холода, а от нечистоплотности и себя и окружающих. Зубы не болели. За всё время не испытывал даже повышения температуры. Ниночка, для меня не понятно получила ли ты с горсовета 407 руб. задолженности за 40 год. Если нет обязательно нужно получить. Я даже могу предъявить судебный иск, если не выплатят, спишут с их счёта по суду. Сообщи, закрыла ли мой счёт? Я тебе высылал бланки для сберкассы. Нужно закрыть. Где ты в настоящее время работаешь в магазине или конторе и сколько часов? Больше отдыхай дома. Как учится Олечка? Наверное меня тогда отпустят домой когда будут у Оли отметки «отлично». Как Риточка растёт, посмотреть бы её шестилетие-то! Если бы ты Нина представила как хочется побывать в кругу семьи. Но всё это представляется каким-то несбыточным невозможным. Где наша бабуся? Ты пишешь что болеет, но где? Почему она не могла переехать к тебе? Неужели она всё там? Если дело в средствах, то ведь билет-то не так уже дорого стоит. Ты бы ведь ей помогла. Если и потеряем часть вещей не важно. Живы будем наживём. Начнём жить по-новому, по-Булаевски, и быстро поправимся. Пиши адрес на конверте. Шлю привет и крепко целую. Папа. Ещё раз поздравляю тебя и Риту с днём рождения. Жаль что не могу сделать хотя бы маленький подарок и выпить у Вас рюмку водки на именинах. Олечку поздравляю с именинами. А всех Вас с Новым годом. 2.01.1942г.

Добрый день, милая Ниночка! Сегодня в день нашего 11-летнего юбилея совместной жизни я посвящаю этот вечер. Сейчас 9 часов вечера здесь, а 5 часов у Вас. Примерно то самое время, когда мы погрузивши свои «шмутки» двинулись в новую жизнь. Если помнишь в то время шёл мягкий пушистый снежок. Прощание с мамашей, прощание с свободной жизнью. Тебе жаль было и то и другое. В то же время мы чувствовали что-то неиспытанное, новое, радостное. И оно пришло у нас с появлением на свет Олечки. Она окончательно связала закрепила нашу дружбу. А дальше Риточка и так потекла наша всё же славная семейная жизнь. Иногда, что конечно неизбежно – как облачко в яркий солнечный день, набегала и омрачала на минутку – ссора. Из-за пустяков, вероятно просто для разнообразия. Забывалось, ещё сильней «любилось» и крепла и росла привязанность друг к другу. У меня нет роднее тебя, роднее наших деток – никого. Друзей в этом возрасте – конечно не может быть. Самые близкие друзья опять же ты и детки. Вот поэтому-то и кажется такой тяжёлой разлука с Вами. Самый большой срок разлуки за всё время совместной жизни, а как далеко 8000 клм и в такое время. И ещё главное, что эти полгода сколько унесли твоего здоровья. Как тяжела тебе работа. Чем, как можно тебе помочь? К себе, к деткам и ко мне конечно ты должна быть доброй. А поэтому ты должна беречь себя как никогда. Выполнять работу по службе безусловно нужно, но не брать много общественной работы – ради деток. Ведь есть бездетные более свободные люди твои коллеги. В части домашней работы – тебе многое нужно изменить. Эти стирки, уборки и главное рукоделия сократить до минимума. Будет другая жизнь, будем вместе и жить будем по-новому. А пока больше отдыхай. Как можно улучшить питание, это тоже сыграет большую роль в сохранении здоровья. Упитанный организм у нормального отдыхающего – безусловно меньше подвержен всяким заболеваниям. Наши детки ещё маленькие, нам надо их воспитать, вырастить. А разве плохо в старости будучи одинокими вдвоём прожить 20—30 лет? Прошу тебя послушай моего совета и береги себя. Мы ведь прожили только 11 лет. А некоторые празд-

нуют 25-ти и даже 50-ти летия. А кто воспретит нам если мы сумеем? В начале как и там дома, много уделялось времени физкультуре. Турник, брусья, прыжки, беганье и маршировка. Рано вставали, поздно ложились. А жара нестерпимая. И всё под солнцем. Знакомился с инструментами, вернее изучал, а они похожи на те же что я работал несколько лет. Учился решать задачи, много лет назад решаемые мною раньше. Тому же учил и других. Учился ходить, подходить, отходить. Вообще как выразилась Олечка – играл. Жил на свежем воздухе в палатке. Аппетит развивался громадный. Как бы был рад посылке… Худел. Прошла жара. Дожди в отличие от наших шли по нескольку дней подряд. В сентябре перекочевал на р. Амур. Родина кеты горбуши и др. красных рыб. Научился хорошо владеть лопатой. Грубые-грубые от мозолей руки. Болела спина. Вошло в привычку. Хотелось получить посылку, но было нельзя. А худелось ещё больше. Нагрубил начальству в порыве злости. Ты знаешь я бывал зол в некоторые такие моменты. Это было каждый день с утра до вечера. Перед праздниками, в наказание, не простясь с товарищами, перекочевал на работы по погрузке и разгрузке леса. Вот где повидал всякого леса по размерам и видам. Развлекался и лопатой иногда, но уже при помощи лома и кирки. С лесом породнился, нравилось. Отдыхал много, кушал лучше и кроме того, горячие пирожки попадались по городу. Чувствовалось неплохо. Но это продолжалось только месяц. Не хотелось уезжать. Главное летних занятий не было и в помине. Настоящая физическая работа и в меру. Чувствовался прилив здоровья. Декабрь. Те же работы в другом месте. Возможность бывать в городе в одиночку. Уже около месяца живём в отдельной комнате 4 человека. Тишина, спокой. Питаемся хорошо Я работаю по топографии упрощённой глазомерной, один строитель и два электромонтёра. Обслуживаем коммунальное хозяйство. Наше конечно. Наших начальников, нас и нашего имущества. Зарплата 1/8 часть твоего первого перевода. Маловата. Если бываю на улице – то характер работы требует, чтобы обязательно ходить, двигаться. Тепло, хотя и бывают морозы до 50 градусов. Ноги совершенно не чувствуют холода. Правда, иногда холодновато руке – записывать, но не обязательно всё время писать на морозе, есть возможность обогреваться в помещениях. Много времени провожу за работой в конторе. Черчу, вычисляю и проч. Сплю 8 и даже побольше часов, кушаю хорошо. Можно бы ещё лучше, но маловато средств, отказываю. Судя по фото – чувствую неплохо. Долго ли? Собирался переехать маркшейдером (если бы удалось) в Бурею, но пока буду здесь, очень много работы. Задержат вероятно до 1.02 а может быть и до весны и дольше. Вот и всё пока. Ниночка, ты мне ничего не написала получила ли от горсовета 407 руб. по доверенности. Если нет, то плохо сделала. Срочно обратись в горсовет и потребуй. У тебя должно быть на получение 2 доверенности. Если откажут в получении срочно сообщи мне, а я напишу облпрокурору Военкому и конечно получишь. Это моя зарплата за 1940 год. При отказе тебе горсоветом – даже следует мне коротенько телеграфнуть, чтобы ускорить дело. Получила ли мои расписки для сберкассы? Закрой мой счёт. В этом письме я ещё посылаю 2 расписки. Сохрани их. О их пригодности тебе, я сообщу в следующем письме. Получила ли мою посылку в октябре месяце? Почему ничего не написала. Правда там вещи не так уж ценны но всё же следует знать. У меня в ноябре случилось большое несчастье – украли бритву. А теперь приходится клянчить у других или расходоваться на парикмахерскую. Я очень мало читаю. Газеты вижу редко. Радио не слушаю от лета. В нашем кино был 3 раза, не интересные картины тоже наши. Видел одну вашу «Возвращение». Замечательная. Если не видела – посмотри. Я много перечувствовал. Сегодня Ниночка я провёл вечер и впечатления будто бы был с тобою. Чего так хочется. Сегодня опять видел Вас всех во сне. Как рад, что хотя во сне бываю с Вами. Как неузнаваемы вероятно наши детки. Выросли. Похорошели. Береги их мамочка, они тебе будут помогать. А Олечке наверное и теперь уже достаётся с мытьём посуды полов и проч. Береги милая Олечка маму, помогай ей. Плохо будет если мамочка заболеет. А Рита? Как бы я хотел вас всех расцеловать, побыть с Вами. Позавидуешь здешним, они часто уезжают к своим на 1—2 дня. Счастливцы. Ниночка, я жду от тебя большого письма о тебе и детках. Пиши по этому же адресу. На днях пошлю

адрес на контору, тебе это кажется больше нравится. Это всё равно, было бы удобно. В день юбилея целую тебя крепко, крепко милая Ниночка, будь здорова и постарайся поправиться. Шлю привет целую тебя и ребяток. Папа. Уже у нас ночь, а мои детки вряд ли ещё спят. Спокойной ночи! 9.01.1942г.

Милая Ниночка! Когда-то январь я назвал месяцем праздников и событий. Вот сегодня 31 год тому назад родилась ты, кроме того сегодня же заканчивается по старому стилю старый 1941 год. Тяжеловат он был, ох как тяжеловат! Да и наследство-то Новому молодому году оставляет не лёгкое. Сколько горя, слёз, несчастий. И не только в нашей стране а и во всём мире. Совершить большие дела выпадает на долю 1942-му году. Ещё молодой, а уже в отличие от многих предыдущих входит в историю навсегда. А ещё сколько событий совершится впереди. Памятным на сотни лет будет для нас этот 1942 год – год нашего избавления, но не забудут его и враги. Будем уверены – как уверен весь мир, что конец года будет началом мирного строительства во всём мире. Каким тяжёлым кошмаром будет казаться прошедшее. Если будем живы, мы, наряду с другими будем строить и личную свою мирную жизнь. Хорошо бы проснуться и очутиться в обстановке жизни последних лет в Булаево. Вот, я хочу и таковы мои пожелания, в этом году иметь сытую, спокойную хотя и обременённую заботами о хозяйстве – жизнь в каком-нибудь культурном райцентре. Быть в кругу своей родной семьи, здоровой Ниночки и полных ребятишках. Я был прав Ниночка, что всё время напоминал тебе о сохранении здоровья. А ты из-за своего упрямства не предавала этому значения. Вот тебе и результат, что ты мне сообщаешь в письме от 23.12 (я его получил 10.01) имея только 30 лет и беспрерывно болеть. Ты очень самостоятельна Нина, когда нужно настойчива, уже слава богу не маленькая и главным образом наученная горьким опытом – должна понять что сохранение здоровья – есть главная задача. «Бережёного и бог бережёт». Беречься, повседневно заботиться о здоровье, не переутомлять себя, не студиться и главное – ты болела и болеешь на нервной почве – значит нужно стараться всегда спокойно реагировать на все неприятности, нервность врачами не излечивается. Но если сама ежеминутно будешь сдерживать себя от нервничанья, будешь безразличней к окружающему, успокаивать себя и внушать себе вред нервничанья – в общем сумеешь себя в этом отношении перевоспитать – этим достигнешь желаемого и будешь здорова. Меньше забот, больше отдыха, спокоя. Больше откладывай работы на «после». Увеличь время на сон. Не придавай значения, что Оля получает «плохо» – будем живы-здоровы, исправится. Меньше заботы обо мне, вообрази что я в командировке. Ты знаешь, что живу я уж не так-то плохо, в безопасности, здоров. Пока бессилен оказать материальную помощь – но это не важно, есть живут хуже нас. Сохраняй зрение, в общем Ниночка, к нашей встрече ты должна быть здорова во всех отношениях. Пополнеть, похорошеть – ведь тебе только 31 год, самый расцвет. Когда ты будешь такой, готовой к нашей встрече – напишешь и приеду. Я уверен что ты учтёшь всё, послушаешь меня и будешь заметно поправляться. Как старший твой товарищ я обязываю тебя в каждом письме сообщать об успехах исправления твоего здоровья. Конечно одновременно полезно бывать и у врачей. В части сохранения зрения немедля приобрести очки. 15-го я тоже получаю очки. Для погрузки леса зрение было замечательно, а когда столкнулся с чертежами, да ещё иногда вечером – чувствую потребность в очках. Ниночка, в том письме от 9.01 я сообщил тебе о себе больше чем во всех предыдущих письмах. Конечно не всё, но остальное расскажу при встрече. Маленький комментарий к письму от 9.01 – я бывал зол когда мало кушал. 1/8 часть твоего первого перевода составляет 12р50к, а точно 12р75к. Так и движется минута за минутой монотонная жизнь. Очень безразлично, заученно по привычке изо дня в день выполняешь порученную работу, кушаешь ждёшь конца дня и всё. Скучные однообразные дни. И так медленно идут. Сегодня 6 месяцев, полгода как мы расстались. А какие они длинные. «Так мало прожито, а много пережито». Мой папа тянул эту лямку ровно год, день в день. То-то ему и надоело. Твои весточки разнообра-

зят жизнь. Письма и ещё сны напоминают, что где-то ещё живёт семья, Ниночка и ребятки. Вообще-то от того, что мы давно расстались и так далеко находимся друг от друга кажется так мало сбывчивой мечта о скорой встрече. Как заведённый волчок крутишься одинаковыми темпами и всё в одном направлении. Теперь уже не хочется отсюда и ехать, а кое-кто отъезжают. Что сейчас можно делать у тёщи? А путь только один. Очень хорошо что я сейчас занят такой важной хорошей работой. Учиться ведь я уже старик. А ковыряться в планах – безвредно. Имеется пока неопределённость с выездом на работы маркшейдером, да не шибко и хочется. На одном-то месте лучше. Пока много имею работы здесь. Ниночка, в том письме я не написал тебе, что в журнале №6, 9 или другом «Геология» за 1940 год, находится сберкнижка, вклад по которой получи ну как подарок. Эти деньги я предполагал на «чёрный день», а получены они были мною за составление производств. финансового плана подсобному хозяйству Шахтстроя. Если помнишь в феврале месяце я ходил вечерами работать. Я тогда составил план ЦДС и Хлебозаводу, деньги расходовали вместе, а эти-то видишь и дождались «чёрного дня». Жаль что я не смог тогда сэкономить хотя бы тысячи 4—5. На проценты купи Рите подарок на именины от меня. Жертва – дело хорошее, но этим не увлекайся, так уже при необходимости. В этой части – можно экономить чем на перетаскивании-то угля. От тебя уже есть большая жертва – это я и твоё здоровье. (Здесь тоже много лоботрясов которые прячутся под разными предлогами или за разные откупы. Много несправедливостей). Ну Ниночка, я сегодня Новый год встретил занимался по хозяйству, мне выпала сегодня доля помогать повару часа 2—3 и написал тебе письмо, а теперь можно и спать. Шлю привет и крепко целую тебя Олю и Риту. Спокойной ночи! НК. 14.01.1942г. (Время вероятно около 1 часа ночи и у Вас – около 9 вечера). Ниночка! Сообщаю адрес по которому можешь писать письма без марок с надписью Красноармейское. г. Куйбышевка Восточная, Амурской области, почтовый ящик №54, мне. Но можешь писать по адресу и указанному на конверте – предоставляю выбор. За Горсоветом должна быть задолженность 100 руб облигациями 1940 года – как-нибудь на свободе позвони в бухгалтерию и получи. Как твои дела с выигрышами по облигациям? Закрыла ли мой счёт на 200 руб в сберкассе? Получила ли от Горсовета задолженность 1940 года – 407 руб? Новогодних снов не видел – долго просидел за письмом. Целую тебя. НК. 14.01.1942г.

Милые Ниночка Оля и Рита! Это письмо хочется написать родной Риточке и отметить её славное шестилетие. Сегодня день у нас был рабочий. Я занимался глазомерной съёмкой, шлялся по городу и отсчитывал шагами расстояние (примерно с 11 до до 4 часов), а вечером ходил в наше кино и очень удачно смотрел картину «Весёлая ватага» про школьников. Прекрасное детство. Сегодня может быть наша Риточка или повеселилась уже или ещё вечер впереди (сейчас по-нашему только 10 час. вечера, а у Вас 6-ть) и отметит день рождения. Мама угостит её гостей вкусным творогом послушают музыку и вспомянут своего папу. Пожелаю тебе милая Риточка в день твоего рождения в день твоего шестилетия – будь здорова, расти, не знай никаких неприятностей. Пусть жизнь твоя будет сплошной радостью. Теперь-то я уже имею право на приезд домой, моей Риточке уже шесть лет, какая она наверное большая, да умница, и наверное стала ещё хитрее. Целую тебя моя родная Риточка много, много раз. Жаль, что заочно, как бы я хотел расцеловать тебя по-настоящему, поиграть с тобой. За полгода даже с чужими ребятками не играл. Так, издалека, часто проходя мимо детсада наблюдаю игры весёлой детворы и ищу глазами не мелькнёт ли что-нибудь похожее на мою Риту. Да, Ниночка дни идут, хотя и не мёрзну, но всё ближе к теплу. Не знаю, долго ли мне придётся быть почти служащим и ходить даже с папкой? Во! Сегодня (уже наверное 6-й раз) был медицинский осмотр. Конечно здоров, вес без изменения 83,7 клгр, а сердце как хорошие часы. Чему конечно я очень рад. Бывших признаков цинги уже нет. В общем приятно быть здоровым. Как бы я хотел, чтобы ты была также здорова. А ведь это всё зависит исключительно от тебя. Послушай моих советов поправляйся и не болей. Я жду сообщений о принятых тобою мерах в отношении здо-

ровья. Олечка должна мне сообщить без диктовки мамаши, своими мыслями, как она учится и когда она будет отличницей, чтобы мне поскорее приехать. Обязательно жду от тебя милая Олечка «большого» письма. Риточка продиктует маме как она провела праздники, встречу Нового года и день своего рождения, какие получила подарки от мамы и от меня. Получила ли Ниночка мои письма от 9-го и 13 января? Жду срочно на них ответа. А попутно и денег (если получила мои сбережения) – я уже прожился до основания. Хорошо, что не приходится много беспокоиться о завтрашнем дне. Нет и не надо. Без обеда не будешь. Но всё же с деньгами веселее. Пиши по адресу: гор. Куйбышево-Восточная Амурской области почт. ящик 54 мне без марок. Но можно и до востребования (как писал раньше) – с марками. И по тому и другому адресу одинаково меня найдут. Главное пишите, хотя коротенько. Кто из знакомых вернулся и в каком виде? Где наша бабуся? Что слышно от Коли? Виктору я ещё не писал, всё собираюсь. Достаточно ли я освещаю про свою жизнь? Что тебя интересует, напиши. До скорого свидания. Как хочется скорее встретиться. Привет и крепко Вас целую Пиши. НК. 18.01.1942г.

Добрый день Ниночка! В этом году я пишу тебе по счёту это уже пятое письмо – 2.01, 9.01, 13.01 и 18.01. Приходится вести счёт и нумеровать, а то боюсь не пропадают ли они где-нибудь в пути или на месте. По-прежнему здоров, помаленьку работаю и жду встречи с тобою и ребятками. Когда будет этот день? Очень большие 1½ месяца… Условия работы по специальности, без перегруженности, не плохие условия жизни, с питанием, свободные действия – напоминают о уже далёком прошлом и делают жизнь не такой уже противной. Что-то вроде продолжительной командировки. Занят выполнением заданий и всё. Нет заботы о продуктах, о стирке о квартире. Неважная одежонка, немного холодновата, иногда грязновата – не тревожит. Ведь не от меня зависит. В результате – обо всём этом выработалась привычка беззаботности. Будет день будет и пища. Кто-то позаботится. Тревожит одно – это как-то живёшь ты? Твоё здоровье, перегруженность работой, забота о существовании, о воспитании и уходе за ребятками – так мало дают тебе отдых, а плюс к тому твой «непоседливый» характер. Я много просил тебя беречь себя – но приходится напоминать и в этом письме. Только сегодня после 1½ месячной работы меня провели приказом. Видишь какой длинный испытательный срок, а работать придётся может быть меньше этого срока. Но как будто обосновываюсь надолго. Я уже сейчас не возражаю. Надоели вообще частые переезды, а тем более не хочу переезжать к своим – к тёще и Коле. Считаю, что и ты скажешь, что я прав. А здесь работы имею очень много, как говорят и конца края не видно. Если долго вообще не придётся с Вами встретиться предположим до лета, или до конца года – думаю как выйти из положения, чтобы оказывать вам материальную помощь. Есть выход из положения таков; это получать зарплату руб. 600, но как рассчитываться на неё после. Люди поедут, а мне придётся задержаться тогда – дослуживать. А как долго? Неизвестно. Вот из-за этого и не хочется обязывать себя. Может быть как-нибудь пока проживём. Ведь неважно если кое-что продашь. Пока об этом думать не приходится – ещё много у нас впереди. Будем здоровы начнём жить по-булаевски и пожалуй быстро можно поправить. Как ты думаешь? Не знаю как ты но мне пока приходится быть обязанным посещать работу по выходным. Надоело немного, но куда деваешься. А как достаётся тебе? Меня кормят, за мною стирают, и вообще требуется только проработать часы. А тебе? Мало ухода за собой а надо обслужить и ребяток, приобрести продукты, приготовить, постирать. Бедная Ниночка как тебе тяжело. Сегодня я видел во сне – сердился на нашу бабусю, что она будто бы мешает, вернее не разрешает нам с тобою вместе жить. Ты лежишь в кровати я хочу остаться уговариваю бабусю, что я так много жил без Ниночки, а она знай своё не разрешу. Ну пока Ниночка шлю привет и крепко целую тебя и ребяток. НК. 23.01.1942г. Пиши.

Милая Ниночка! Будучи ещё дома, я представлял себе ясно сколько несчастья принесёт нам война. Бедная наша мамаша как ей было тяжело когда она получила сообщение о смерти

Коли. Ты конечно тоже плакала. Очень очень жаль Колюшу, ещё много бы ему надо жить, воспитывать своих деток – но война беспощадна. Ясно, что теперь уже не вернуть. Прошу тебя Ниночка – много не горюй. Можно ли этим помочь? А твоё здоровье нужно тебе, для себя и для нас. Я рад за Виктора, что он находится здесь, всё утешение для мамы. А ему и здесь много работы, хорошо бы было если бы вместе (одновременно) вернулись мы обратно. Но это будет видно. Ты пишешь, что собираешься «ложиться» на операцию и всё. Сообщаешь как-то между прочим. Но, что за причина? Почему сразу не написала что за необходимость, чем болеешь и давно ли. Твоё здоровье меня больше всего беспокоит. А ты так скупо об этом написала. Если требуется – конечно нужно лечиться не ожидая меня. Почему ты ничего не пишешь где наша мамаша как её здоровье, где наши остальные родственники. Вероятно многие из них получили большую встряску. Ты писала Тамара в Кузнецке, а почему не выехала мамаша? Где мужья сестёр? Они вероятно все участвуют в Отечественной войне. Почему так поздно ты узнала о смерти Коли? В предыдущих письмах я много писал тебе о себе и спрашивал о тебе. Надеюсь на днях получить от тебя большие письма с ответами на интересующие вопросы. Это по счёту пишу 6-е письмо не считая «детского». Что ещё сообщить тебе Ниночка о себе? Как будто надолго обосновался в этой конторе по квартирной эксплуатации, работаю пока больше на чертёжной работе примерно с 9 до 1 часа, с 2-х до 6-ти и часа 2 вечером. Завтракаю в 7½-8 часов, чаем. Обедаю в 1—2 часа из 2-х блюд: Суп и каша. Ужинаю в 7½-8 часов – опять суп или что-нибудь другое (рыба, пюре или тушёная капуста). Хлеба – по карточке 800 гр. Сплю на кровати, соломенный тюфяк и подушка, между двумя простынями и лёгким одеялом. В бане бываю через 10—12 дней. Плохо что грязновато верхнее платье (брюки и рубашка). Очень беден не имею второй смены, чтобы отдать постирать. А весна уже сказывается (вернее приближается). С крыш уже свисают сосульки, хотя по утрам ещё очень крепкие бывают морозы. Чем хороша здесь зима, что почти нет ветра. Всегда тихо. Чем сильнее мороз, тем гуще туман. Днём всегда ясно. Снегопада за всю зиму не видел совсем. Старожилы говорят что вообще мало выпадает здесь снега. Ну пока Ниночка. Шлю привет и крепко целую тебя и ребяток. Пиши. НК. Адрес на конверте. 29.01.1942г.

Ниночка! День нашей встречи придёт так же неожиданно, как как когда-то встретились мы с несчастным днём нашей разлуки. Также неожиданно предложат собраться, предоставят транспорт до места, и покажется это всё так просто, так, как и надо. Но, что будет предшествовать тому моменту, тому дню нашей встречи? Как много перемен ещё может произойти. Ты права, что наше счастье заключается в том, что мы не знаем будущего – не знаем что нас ждёт хорошее или плохое. Но у меня почему-то есть предчувствие что в будущем ждёт только хорошее. Ты будешь совершенно здорова, я вернусь «невредимым» и мы начнём новую жизнь. Почему новую? Мы недооценивали всех благ, что давала нам жизнь. Как мы безгранично были счастливы ещё недавно, но как плохо это нами воспринималось. А сейчас? Что может быть высшим счастьем, пределом – как не жизнь вместе, что не замечали до разлуки. Всё что прожили мы этих несколько месяцев и что ещё проживём до нашей встречи, это будет хорошим уроком и будет настраивать нас на самые лучшие на самые миролюбивые отношения. Жаль, что иногда мы ссорились (конечно немного) из-за пустяков. А теперь кажется когда мы будем вместе и в случае какого-либо недоразумения влекущего к ссоре – стоит вспомнить это тяжёлое прошлое – и всё сведётся просто. Ты права и в том, что нашу встречу ждёшь ещё не скоро. Много, очень много ещё дела. Теперь придётся ждать моих именин. В тому времени ясность во всём будет очевидна. Я похвастать чем-нибудь новым не могу всё по-старому. Работаю те же часы, распорядка дня не изменилось. Иногда хочется среди дня соснуть, это просто из-за приближения весны, кое-когда и удаётся. Вот тебе Ниночка надо привыкнуть больше спать, а теперь привыкнуть легко. Позже вставать и устраивать «мёртвый час» после обеда. Нормальный сон очень хорошо укрепляет организм. Правда ты не очень слушалась меня раньше, но а теперь

надеюсь будешь выполнять мои просьбы и наказы. Полученные от Вас игрушки ещё не усовершенствовал, как-нибудь на свободе займусь, поэтому их пока в этом письме и не высылаю. Значит, Рита хорошо изучила карту и вероятно может быстро найти тот город где живёт её папа. Я тоже частенько заглядываю на городок где живут мои родные. Получила ли ты Нина мою миниатюрную фото – выслал 1.01 – и вообще получены ли все письма. Это восьмое. Почему ты не пишешь по адресу на почт. ящик 54? Здесь ходят слухи, что те которые уехали на учёбу в Акмолы понемногу возвращаются домой, через то же помещение где я ночевал 14 и 15.07. Ниночка ты спрашиваешь что продавать – не знаю. Конечно можно любое. При здоровье всё это вернётся. Так что если будет нужда много раздумывать не надо. Ты сама определяй на месте без чего можно обойтись. Я не хочу здесь получать большей зарплаты чем той что мне «положено» было в начале. Зачем обязывать себя и удлинять этим самым срок пребывания здесь. Пока у меня большой нужды в деньгах здесь нет. Немного задолжался – но ерунда. То что я просил тебя выслать, хватит надолго. Мои сбережения пригодились. На днях я послал Облпрокурору и военкому заявления о принятии мер к горсовету за невыплату мне 407 руб. задолженности (на что у тебя были доверенности). В случае если ты их уже получила следует позвонить им обоим по телефону и сообщить что произошла ошибка. А если не получала то получишь по доверенности, или вышлют мне они сюда, а я уже пошлю их тебе. Но это лишняя волокита. Лучше если бы ты получила сама их на месте. Такая же задолженность есть и у агронома Сергиевской, на что ты писала она сердится. Как видишь зря не только она не получила но и я тоже, хотя и имел свой счёт. Какова судьба моей кальки. Не возражаю если израсходуешь, только при условии без рукоделия, никаких вышивок и мерёжек. Ну и всё. Пиши. Привет и поцелуи. НК. Как Рите нравится папин подарок на % %. Прошла ли у Олечки лень. Не пустят меня до тех пор пока Оля не будет отличница и не будет много помогать маме. Целую. Папа. Сегодня кончается седьмой месяц. 12.02.1942г. (вечером)

Добрый день Ниночка! Спешу уведомить о своём здоровье и благополучии. Пока всё попрежнему, всё без перемен. В момент отправки тебе 7-го письма ничего не изменилось. Всё так же здоров, работаю с чертежами и чувствую себя почти гражданином. О том, что я не гражданин – напоминает только «шкура». И это уже не так стесняет как прежде. В этом месяце дважды ездил недалеко по жел. дороге в командировку и без «конвоя». Очень хорошо чувствовать себя свободным и действовать самостоятельно без команды. Неприятное, тяжёлое воспоминание осталось о жизни до ноября. А о теперешнем положении я не смел тогда и мечтать. А люди умеют ведь приспосабливаться сразу. Там польстит, там соврёт, просто подлижется, вотрётся – и чувствует себя неплохо. А меня папаша знать-то воспитал иначе. Много вредил мне в жизни мой характер. Мои товарищи собираются (пока неофициально) на посевную, предполагают что дадут краткосрочный отпуск на подготовку к посевной и посевную. Меня это не манит. Помочь за это время своей семье – не сумеешь, а наоборот нанесёшь некоторый ущерб, а после придётся ехать куда-то в другое место, вроде Шуриного мужа (нашего соседа Долж.). Как находишь ты, но мне пока что хочется пожить здесь. Ты надеюсь тоже как-нибудь проживёшь пока, даже неважно за счёт наших вещей. Это всё ерунда. В 31—32 г. хотя мы были и бедны – но счастливы. Дело не в имуществе. Основное богатство это здоровье. А ты-то самого главного и не бережёшь. В обязательном порядке ты Ниночка должна за время до нашей встречи полностью вылечиться от всех недугов. Хотя бы даже ежедневно обивать пороги поликлиники, но срочно быть здоровой. А главное режим спокоя. Забрось рукоделье совершенно, сократи уборки, больше свободного времени используй на отдых. Посылаю тебе копию моего заявления для сведения. Нужно получить. Узнавай по телефону. Но можешь и не узнавать. Они вышлют мне сюда, а я пошлю тебе. Привет милые Ниночка и детки. Крепко целую папа. P.S. Только получил твоё письмо от 25.01 (большое). Ответ на днях. Можно посылать без марок – по адресу на конверте. 15.02.1942г.

Милая Ниночки и ребятки! Из тех же краёв шлю привет и наилучшие пожелания. Главным образом желаю Вам здоровья, успеха в делах и скорейшей встречи… Твой перевод на новый адрес и письмо от 3.02 до востребования – получил одновременно 19-го, посылаю большое спасибо. О получении я тебя уведомил открыткой 20.02 (№11). Очень возмутительно, что некоторые мерзавцы стараются лишить последнего удовольствия, это переписки. И так уже много наделано неприятностей, много доставлено лишений, но вероятно на их взгляд ещё мало. Правда, я в письме от 13.01 допустил некоторые вольности, так что возможно дальнейшее следование письма приостановлено цезурою. Но ведь лишние слова можно было просто исключить. А то что касалось новогодних поздравлений и поздравлений тебя с днём рождения, можно было доставить адресату. По величине то письмо равнялось письму от 9.01, по содержанию было посвящено главным образом поздравлениям и пожеланиям. Несколько писал о себе. Там же сообщал о том, что я в феврале-марте 1941г за выполнение сдельных работ по составлению производственно-финансовых планов (что ходил работать вечерами) – кроме нами израсходованных, заработал 500 рублей которые про «чёрный день» сдал в сберкассу. Вместо доверенности 9.01 выслал тебе талоны, которые ты получила. А книжка находится дома у тебя в №6 или 7 журнал «Советская Геология» за 1940 год. Я поручал тебе закрыть счёт, из них 150 выслать мне, на %% купить Рите подарок от меня на именины, а остальные израсходовать по твоему усмотрению. Если ты не получила этого письма и не взяла денег, что побудит тебя выслать мне перевод? Тебе деньги нужны больше чем мне. Не помогая Вам – мне никак не хочется жить за счёт семьи. Но если ты не порвала высланные бланки то сразу же компенсируешь свой расход, и в крайнем случае могу выслать ещё 1—2 бланка. Кроме этого я на днях написал обл прокурору и Райвоенкому о принятии к Горсовету мер по выплате мне задолженности 407 рублей. Если перешлют мне, то я тебе их верну. Мне хочется, чтобы ты сумела прожить до весны без нужды, а там как-нибудь дело наладится. Хотя и в нужде возможно придётся жить, но будем иметь надежду, что вместе. А пока Ниночка придётся вернуться к прежней теме. Я очень рад что ты увеличила время на сон. Пусть больше времени идёт на сон и отдых, это сократит время нашей разлуки, сохранит здоровье. Только с приближением весны – единственный раз в год – является потребность в продолжительном сне. Надо этим и воспользоваться. Иногда за столом или над чертёжной доской приходится «клевать носом», хотя я не обижаюсь на то что мало приходится спать. С 11—12 и до 7—8 утра, в среднем 8 часов в сутки, да ещё иногда часок оторвёшь и среди дня. А мне-то если есть свободное время, больше и делать нечего. В наших краях приближение весны пока сопровождается 40 и больше градусными морозами ежедневно. Всегда при тихой часто туманной с утра погоде. Дни солнечные, тихие. Мне морозы конечно не мешают, они пугали с осени. Признаться впадал в панику. Как – думал – можно где-нибудь караулить в такой одежонке? В октябрьские морозные ночи приходилось сильно дрожать (а морозы-то были до 10 градусов), но хорошо что разрешилось всё иначе. Пока что морозы просто веселят, то ли дело пробежаться недалеко (чуть дальше чем тебе) – несколько раз в день на службу и обратно. В помещениях, как в конторе, так и в комнате где живу, тепло. Так зимовать можно всю жизнь. Когда я думаю о Вас, что делаешь ты и ребятки, где находитесь, всегда принимаю поправку во времени. Просыпаясь в 8 часов утра, это уже после восхода солнца, а думаю, что у них ещё только 4 часа утра. Ниночка и ребятки конечно спят и я мысленно благословляю Ваш сон. Когда иду на обед в 1 час, то думаю что у них только что начинается рабочий день – 9 часов утра. Ну и ложась спать в 11—12 часов ночи – это раньше Вас. Знаю что в 7—8 часов ещё не спят и мои ребятки. Утром сквозь сон в 6½ часов я слушаю по радио Москву – последние известия в 11½ часов ночи. Я тоже часто слушаю теперь радио, главным образом последние известия, иногда и музыка, но передача по сравнению с Вашей – плохая. Зависит от трансляционного узла и репродуктора. Газеты читаю ежедневно – местные. «Правду» – очень редко. Журналов

не вижу совсем. Книг не читал совсем. Если дальше так будет продолжаться – можно одичать. Надеюсь наверстаю в будущем. Мои «друзья» с которыми я расстался в начале декабря в связи с переходом на новую работу, которую выполняю сейчас – уехали. С дороги из Новосибирска прислали привет, обещали написать с места. Теперь уже вероятно приехали. Поехали к нашему Коле… Вот и всё исписал лист бумаги и не написал ничего путного. Крепко целую Вас милые Ниночка Олечка и Риточка – желаю приятных сновидений. Папа. В 1 час ночи 21.02.1942г.

Ниночка! По возвращении из командировки я получил от тебя сразу два письма; одно от 9.02 до востребования и второе без даты на почтовый ящик – шлю большое спасибо, очень рад что всё благополучно. Видишь как хорошо наладилась у нас переписка. Кроме того одновременно получил письмо от Задорожных. В один день три письма! А перед отъездом в Хабаровск получил ответ на своё письмо от Виктора. На которое ещё не отвечал. Он подробнее мне описал о Колюше. Ты сообщала, что он погиб под Киевом, а оказывается под Калининым (моя родина). Жаль Колю, но что теперь можно сделать? Кроме того не он первый, и не он последний. Судя по твоему письму, твоим сновидениям – ты очень много думаешь об этом. Не думать, забыть – нельзя, но конечно не злоупотребляя этим. Для Оли и Риты потеря своей мамы дороже во много-много раз чем потеря для тебя брата. Детство и юность прошли. Если бы и был жив Коля, то всё возможно, ты по некоторым обстоятельствам с ним не встретилась бы в течении всей жизни (нескольких десятков лет). Нисколько не скучала бы по ним, а так изредка-изредка вспоминала. Год тому назад ты даже хорошо не знала где он как живёт, не переписывалась с ним и я уверен не скучала. И если бы не это общее несчастье так бы ты и продолжала с ним жить «всяк себе» мало зная друг о друге и заботясь только о своей семье каждый. Главное Нина прошу тебя не грусти в ущерб твоему здоровью. Кстати, что у тебя за болезнь, где нужна операция, от чего и чем ты лечишься. По-моему, спокой, больше сна, лучше и своевременно питаться – вот лучшее лекарство. А поправиться в полном смысле этого слова, ты должна. Быть здоровой и пополнеть. Вот твоя задача. Больше спи. И на пользу и быстрее время пройдёт. Всё ближе к встрече. Всё же весна должна принести счастье – это долгожданную встречу. В письме посланном тебе дней 10—15 назад на второй странице я пропустил одно слово. Представляя как мы будем вести себя когда вновь будем вместе и вместо того чтобы поссориться расцелуемся – вот это слово я и пропустил которое надо там вписать. В письме от Задорожных мне крепко попало что мы так много молчали. Они живут почти по-прежнему. Он как железнодорожник дома. У них живёт моя и Шуры двоюродная сестра Валя из Калининской области при ней двое ребяток – эвакуированы. Упрекают меня, что я рано записался в старики. Они ещё собираются хорошо пожить, а потом уже переходить в старики. Это (говорит) пишет сама Шура. Тая прошлый год была в колхозе на уборке урожая, а нынче бояться, что перейдёт в ФЗО и не придётся получить высшего образования. Саня пишет чтобы невестка написала им первая а уж мы дескать ответим и будем переписываться. Если будет время и желание напиши адрес ст. Бузулук Оренбургской жел. дор. 2-я линия №23 С. Т. З-к. Поделюсь Ниночка тебе своим житьём-бытьём. С начала декабря окончательно забросил «чёрную» работу, перестал заниматься маршировкой песнями и т. п. Перешёл исключительно на работу в медчасть квартирно-эксплуатационной части, в том же звании но именуюсь ещё техником, без зарплаты, т. е. з/плата составляет в месяц 1/16 часть высланных тобою мне денег. Хожу только один. Занимаюсь в конторе с 9 до 1 часа, с 2 до 6 и с 8 до 10, всего около 10 часов в день. Бываю в командировках. В день 23.02 получил от начальства благодарность по приказу. А 25.02 дали служебную командировку с документами и за получением кое-чего (бумажного) оттуда – в Хабаровск до нашего высшего начальства. Пробыл там 3 дня. Один день посвятил для себя. День гулял по магазинам, побывал в музее а вечером в театре. Смотрел «Холопку». Представь каково было моё состояние. Игра замечательна. Всё очень понравилось. Даже хотелось выпить, но мешала шкура и боялся неприятностей. Замечательный ДВосточный

город много магазинов, есть 8 этажные дома, асфальтирован, хорошо освещён. После Куйбышевки очень шумный. Купил всего навсего зубную щётку и пенсне (не было очков) по рецепту. В магазинах много пальто, сукна, платья и проч. тряпья. Новые велосипеды ждут покупателей 738 руб. Должно быть очень хорошо летом р. Амур, пристань. Очень и очень доволен поездкой. Что-то кажется отдыхом отпуском. Ожидаю от тебя фото. Хочется посмотреть какие Вы есть. Придётся тебе выполнить мой заказ и сняться. А то приеду весною домой и не узнаю. Тото наверное изменились мои ребятишки. Пиши. Шлю привет и крепко целую. НК. 2.03.1942г.

Ниночка! Пишу внеплановое письмо – просто чтобы ты меньше скучала и не заставлять тебя ждать – как ты ждала в выходной день 8 февраля. Я тоже вчера и сегодня ждал от тебя весточки но ни ты ни ребятки пока ничего вероятно не написали. Но это ничего лишь бы было всё благополучно. Вчера 5.03 со дня смерти моего папы было 7 лет. Грустное воспоминание. Ниночка, весна уже начинает проявляться. Дороги и тропы начинают чернеть и покрываться льдом. А среди дня, да через стекло окна солнце очень заметно припекает. Славно дремлется в такие моменты. Кажется уже прошла пора свирепых морозов. Как хороши безветренные солнечные дни весны. Вероятно это заметно и у вас. Очень неплохо быть теперь на свежем воздухе как можно дольше, что и советую тебе и ребяткам как можно больше гулять, чтобы крепче спать, аппетитнее кушать, тебе быстрее поправляться а ребяткам расти и крепнуть. Моё здоровье прекрасно. В личной жизни по работе и в распорядке дня всё без изменения. В письме от 2.03 я вложил записку, что можно купить за ¼ высланных тобою: Выбирай любое, что-нибудь одно. Как у Вас сообщи в таком же духе. Как-то провела ты «свой» праздник 8.03. У нас вероятно мало чем будет отмечен. Меня интересует когда была масленица и когда будет Пасха. Если узнаешь сообщи. Пиши. Крепко целую тебя и ребяток. НК. 6.03.1942г.

Ниночка! Вчера я получил твоё письмо от 25.02 на п/ящик а сегодня от 22.02 до востребования – отвечаю одним письмом. В основном порученную мне работу по топосъёмке закончил, видно, что будет летом, а пока вероятно на продолжительное время – буду выполнять другое. С начала марта назначили техником смотрителем зданий – немного не по специальности, но в общем вся работа будет сводиться к тому что буду наблюдать за правильной эксплуатацией наших зданий «жильцами» (вроде меня) в том числе конечно много хозяйственных строений. Буду следить за ремонтом зданий, новым строительством и проч. Вроде коменданта «нашего» городка. Место моего жительства не изменяется, без изменений остаётся и всё остальное. Прибавилось то, что почти ежедневно буду ходить в «свой» городок кил. за 3 и обратно. Но это очень хорошо. В общем работа бродячая. Зарплата остаётся прежняя – рядовая, на табачок. А поскольку я не курю, то на семечки. Я уже тебе писал, что скучно здесь провожу праздники. Побываешь в «своём» кино во дворе и всё. Соседи наши получили подарки, но наше «начальство» вероятно плохо побеспокоилось об этом – пришлось удовлетвориться обыкновенным будничным обедом. Хоть ты и хвастаешься что заправляешь посылками, но я ничего ещё не получал. Хотя это не плохо… Муж Зины вероятно не очень был рад. Я не думаю, что Журавлёву хорошо живётся на старом месте, каждое приглашение каждый стук в дверь вероятно отзывается на нервах. Притом ближе к лету он тоже будет приглашён только вероятно в противоположную сторону. Он проходит учёбу больше чем я. Здесь тоже много прячется публики – за спины других. Жить затравленным зайцем не весьма-то приятно. Уж лучше жить по-моему. Моя жизнь движется по-прежнему всё ближе к неизвестному будущему. Что-то принесёт весна? Здесь много недавно приехало «земляков» нашей бабушки. Много интересного и невероятного слышишь. Как всё меняется. Ты пишешь о своих «учениках» – я не похож на них. Я похож на то же что и был. Хожу один, только на работу, не учусь, песен не пою. Отличаюсь только шкурой. А то совсем, как дома. Живу в кругу таких же рабочих как я (20 чел.) – лучше бы конечно 2—3 человека. Немного шумно. Но как-нибудь. Мой близкий товарищ

имеет здесь в 500 клм семью, на днях едет побывать на 5 дней. Вот завидно-то мне… Если бы я был в таком же как сейчас положении (на той же работе) хотя бы в Омске то определённо мог бы побывать. А то ведь 8000 клм. Письмо и то идёт 2 недели, а я ехал сюда 12 дней. Что бы быть дома надо месячный отпуск и только на дорогу. Но кто же его даст? Вероятно придётся терпеливо ждать июня. Время лучший врач. Я верю, что в начале лета – сбудутся наши желанья. Мы встретимся, чтобы никогда на расставаться. Если тебе лучше без помощи врачей то лучше конечно не «лечиться» зря. Испробовать как я рекомендовал тебе – больше отдыхать, меньше расстраиваться лучше кушать (пока здоровье наших ребяток хорошее) больше дышать свежим воздухом и быть на солнце. Здесь слышно много детских заболеваний. Я себя чувствую хорошо. Хлеба 800 гр. – хватает. Обеды не плохие. Меньше скупись. Нужно, если есть возможность – кушать лучше. Олечку нужно подкармливать лучше. Рита вероятно в дет саде кушает не плохо. Жаль что Олечка не изменяется своим поведением в лучшую сторону. Ты мне говорила когда-то что нужно больше требовать лаской а не «криком». Попробуй быть более ласковой с нею. Она должна исправиться. В этом возрасте ещё не поздно. Пиши. Целую Вас. НК. За небрежность извини, обленился. Почему не пишут Оля и Рита. Я уже нарисовал свой дом и квартирную обстановку – чтобы послать им. 10.03.1942г.

Ниночка, видишь как близко была бы грань когда дети могли остаться настоящими сиротами. Всего лишь неосторожность или непредусмотрительность с твоей стороны и какие последствия могли бы быть… Сироты – а если так значит «калеки». Они вынуждены бы были жить кое-как, одни, у кого-то до конца моей службы. А когда он будет и какой не известно. Конечно мне отпуска или досрочного возвращения не разрешили бы. Это я пишу тебе ответ на письмо от 8.03 что ты писала в больнице. Раньше предостерегая тебя в письмах, я всё время боялся такого несчастья – это твоей серьёзной болезни и могущих быть серьёзных последствий. Представь себе полностью, какое большое несчастье было бы для нас, если бы ты не дай бог померла. Я сейчас меньше нужен детям, чем ты. Дети Колюши Грановского меньше несчастны от его смерти чем если бы померла (да ещё в наше время) их мамаша. Все близкие родственники наши рассеяны, попросить кого-либо не только о помощи но и посмотреть приласкать – некого. Всюду чужие. Правда и чужие хорошие люди есть, но всё же не то. До сих пор нам не известно недалёкое наше будущее, вообще. Что несёт нам весна, лето. Мои друзья, мне писали из гор. Ишима, следуют дальше. Если бы не случайная моя остановка здесь на работе, после сна Олечки (я помер) – я бы тоже вероятно писал тебе с противоположной стороны… Всё время начиная почти с весны 41 года приходится иметь дело только с неожиданностями. Каждый новый день, новый сюрприз. И почти всё не зависит от нас. А мало того не сохраняя себя ты была бы виновницею искалечения жизни двух девочек. Сейчас сироты не новость и на них мало кто обращает благосклонное внимание и заботится. Ты как-то просто не обереглась и какие последствия… Лишь бы был благополучный исход твоей болезни. Я надеюсь ты полностью осознала всю глубину несчастья могущего быть, всего лишь от нехозяйского твоего отношения к самой себе. В будущем ты должна быть и будешь осторожна. Скорей поправляйся и будь здорова в полном смысле этого слова. Привет и поцелуи. НК. 23.03.1942г.

Добрый день Ниночка и ребятки! Второе твоё письмо «оттуда» же получил. Вероятно когда ты будешь читать это письмо – будешь уже совершенно здорова, что я и желаю. Эти дни я очень тревожно себя чувствовал и почему-то ожидал чего-то неприятного, какого-то невесёлого сообщения из дома. Начинаю успокаивать себя, что уже всё благополучно. Вы здоровы, про больницу уже забыла и в дальнейшем будешь себя беречь и избегать поводов к заболеванию. Что сказать о нашей встрече? У меня всё меньше надежд на скорое свидание. Здесь на днях я был очевидцем – того что видели у нас 13.07… Двинулись в ваши края будто бы, а может быть дальше. Сразу. Я очень не против прожить так же как сейчас живу – до лета.

Привыкаю к новой работе. Наверное приобрету специальность строителя. Много будет связано с ремонтом строений. В общем работа такая: Я живу в городе – где и раньше был, а в 4-х клм. обслуживаю 2 больших посёлка «наших». Должен следить за чистотой этих городков, пригодностью воды, состоянием строений, проведением ремонта, составить планы каждого здания, и проч. или комендантские или техн. строительн. обязанности. А название техник-смотритель зданий. Так и провожу время или в конторе или в этих городках. С питанием хорошо. Здоров. Сплю достаточно. Новости по радио слушаю ежедневно из Москвы и местные. Я имею здесь одного близкого друга некоего Влад. Ивановича. Здешний в 500 клм. имеет семью. А сейчас он уехал на 5 дней в отпуск. Вот счастье-то. Дважды получал посылки (здесь в пределах области разрешено). В сентябре приезжала к нему в гости жинка (ещё в Завитую). Завтра я его ожидаю из отпуска. Вероятно привезёт фотоаппарат. Побалуемся. А здорово завидно, что люди имеют счастье встречаться с семьёй… Вообще я никогда ничему не завидовал. А уж здесь себя не сдержать. Завидно. Что за причина желания Ф.К. – или хочет вспомнить молодость, пожить и отличиться. А я даже далёк от мысли быть его последователем. Сегодня ночь я провёл с тобой но кто-то всё время мешал нам уединиться. В общем я был дома видел весну, тебя, себя при галстуке. Сны приятные, но невероятные. Тебя и весну (горячее солнце зелёный лес и пр.) я вижу часто. А на днях видел как ломался и двигался в мою сторону лёд большой реки. Шлю привет тебе, Олечке и Риточке. Крепко целую Вас. Папа. P.S. На твой вопрос в письме – напрашивается давно всем известный ответ, «что поллитра лучше чем ¼ потому что больше, а спирт лучше чем водка потому что крепче». Но это шутя – наверное долго не придётся этим баловаться. Зря ты хранишь сардины – было бы свидание, а закусить найдём чем. 26.03.1942г.

Добрый день Ниночка Оля и Рита! Последнее письмо получил от Вас от 10.03 – на которое ответил сразу же. Не получая, несколько, уже скучно. А притом не покидают думы – всё ли благополучно. Рассталась ли ты со своею болезнью. Почему-то я не ожидал, что ты будешь этим болеть без меня. Я думал раньше, что виною всему являлось моё ежедневное присутствие. А теперь уж как говорят и «ума не приложу», и отсутствие и присутствие моё – плохие «врачи»… Если бы ты была совершенно здорова если бы не удручала далёкая и продолжительная разлука, если бы я мог оказывать Вам как и раньше материальную помощь – как бы я себя чувствовал! При всём этом я всё время очень здоров, об отсутствии аппетита нет и речи, даже с казённых-то харчей полнею. Ты должна взять с меня пример. Здесь весна. Небольшие снега уже почти всюду растаяли. Тёплые дни. Всюду сухие дороги (благодаря песчаной почве). Появились ветры. Да, зима с лютыми морозами (до 50 градусов) прошла. Это одно из моих желаний – весна, конец апреля, начало мая, когда подсохнут дорожки – для транспорта, сделает большой сдвиг на западе. В начале сентября я предполагаю вернуться в свою семью. В своём календаре я под августом подвёл черту. А в сентябре таки да я Вас крепко расцелую. Говорят в мире всё имеет конец, как бы не было долго. А время летит. Четыре месяца первых были очень очень долгие. Я сомневался тогда, что может кончиться такое времяпрепровождение. Я тебе кое о чём неприятном написал в январе. Начиная с декабря время движется быстрее. Эти четыре месяца куда меньше тех, в половину, в несколько раз. Теперь я почти каждую ночь вижу во сне тебя ребяток и вообще родное «тамошнее», потому, что достаточно сплю и мало устаю днём. А тогда при ночи 6 часов, да после «одурелой» беготни разве можно видеть сны? И подумать-то о родне не было времени. Как ты? А я исчислял время путешествием писем. Это письмо ты получишь, когда будет 9 месяцев, мне ответ придёт будет 9½ месяцев и т. д. Значит до нашей встречи осталось времени самое большее, когда наши письма обменяются пять раз. А может быть меньше. Скажет май. Как ты читаешь газеты? Мне перепадает много. В общем живу культурно. Мой товарищ вернулся и ожидает в мае жену в гости же на 5—10 дней. Завидно. С фото налаживается, на днях вышлю свою физиономию. Пишите. Крепко

целую Вас. НК. Привет дорогой Анне Петровне. Олёна не покушалась на нашу квартиру? Тащи её тогда к прокурору. Поздравляю с праздником Пасхи. Крепко целую. Н. 31.03.1942г.

Ниночка! Отвечаю на письмо от 17.03. Приходится возвращаться опять к старой теме – это о здоровье. Все дни я очень беспокоюсь и почему-то всё ещё думается и как будто бы ожидаю какого-то неприятного сообщения о исходе твоей болезни. Раньше ты всегда ставила мне в вину свои болезни и кажется серьёзно говорила, что если бы не было при тебе меня – проще, если бы жила одна то всегда была бы здорова. Но тогда тебя почему-то не тянуло в больницу, а теперь уже успела побывать как будто, два раза. Конечно в настоящее время труднее живётся, больше заботы, работы, хуже с питанием, но я всё же предостерегал тебя беречься. Если не поздно – извлеки опыт из недавнего и берегись. Видишь сколько неприятного, беспокойства, страха, принесла для всех нас (тебя, деток и меня) твоя болезнь. Ясно, что тебе работа надоела, но без службы трудно. Лучше возложить все домашние работы на кого-нибудь, или совсем их отложить – главное здоровье наших детей. А лето в этой части – неблагоприятное. Бесспорно, что по возвращении – мы быстро всё наладим, если будем живы, пополнеешь и отдохнёшь. Под августом месяцем я подвёл черту своей службе. Личное предположение, реальное и подтверждаемое жизнью – в сентябре мы начнём строить личную жизнь вместе, всей семьёй. Это верно. Лишь бы здоровье. Если ничто не помешает – я научусь строить. Пока подаю надежды. За этот месяц тоже хорошо (4) у меня по работе. Я на втором месте а позади меня больше 10 человек (специалистов по образованию). Жизнь – хороший преподаватель. Нужда учит не хуже чем в университете. Большого строительства нет, но ремонт зданий осваиваю неплохо. При желании будешь делать всё, быстро понимать – и конечно было бы глупо не отдавать себя всего работе. После «отдыха» работа очень нравится. Напиши, какие облигации (годы займа) ты пожертвовала. Имеешь ли выигрыши? Если не проверяла я могу тебе в этом помочь. Почему мне ничего не сообщает прокурор о взыскании с горсовета 407 руб? Я ещё в феврале написал заявление ему и военкомату, а копию послал тебе. Получила ли? Меня начинает беспокоить отсутствие у тебя денег, я-то проживу без них, а тебе придётся вероятно понемногу распродавать кое-что. Привет и поцелуи. НК. Скоро приступаем в фото. На днях сделаю и вышлю «Автофото» собственный с себя снимок. А ты? 2.04.1942г.

Ниночка! А на душе продолжают «скрести кошки», вчера видел нехорошие сны, боялся за тебя, когда получал письмо и распечатывал, думал, что получу какое-то неприятное сообщение – но ничего. Чего же ты так развинтилась? Поправляйся. Ты спрашиваешь поеду ли я туда к мамаше. Не знаю. По всей вероятности пока ещё не придётся. Я уже тебе писал что работаю в «должности» так же как и ты. С декабря – иным совершенно не занимаюсь, «ходить» разучился, песен не пою. Всё свободное время отдаю только работе, имею время на письма, почитать книги, и даже среди дня иногда отдохнуть. Начальство склонно использовать на этой работе всё лето. А дальше будет видно. Я собираюсь встретиться (с тем чтобы никогда не разлучаться больше) с тобою и детками в сентябре с. г. Хорошо, что Вы сфотографировались. Наконец-то я увижу такими какие Вы есть сегодня. Я тоже на днях пошлю. Не понятно – разве уже функционирует пригородная жел. дорога? А с детками надо больше предпринимать прогулок. За счёт сокращения «хоз. работы». То ли дело все вы будете здоровы как я. Попробуй фотографировать сама. В обоих аппаратах в кассетах есть пластинки – не заснятые. Проявитель в ящике на полке в кладовой, рецепт на патрончиках (на 150—200 гр. воды) примерно 2/3 четвертушки литра. Закрепитель где-то в стеклянной баночке. По весу 1 часть гипосульфита и 4 части воды. А бумага повсюду. Её должно быть много. Если на это будет у тебя свободное время. Мои коллеги из Соцгорода наверное на днях поедут к Долженкову. Это заключение моё – из жизни здесь. Весна. Значит Мисюрин, Колычев уехали ещё дальше… Жаль, не верится. Плохо, что мы мало имели денег от прошлых лет. Как бы они тебе сгодились теперь.

Ещё лишняя забота. Не стесняйся проживать вещи – наживём. Было бы здоровье. Мне пока здесь ничего не надо. Почти не расходую. С питанием наладилось очень хорошо. Живу и полнею. Если бы хотя в 500 клм была ты. Видались бы. Хотя бы редкие встречи, большего пока бы и не желал. От моих товарищей, что уехали получил письмо с дороги из Ишима. Обещали писать, но вероятно «некогда». Здесь много похожих на Ступникова. А сегодня видел тебя во сне очень больной, краснолицей. Это вероятно к тому, что тебе удастся сегодня выпить рюмку-две. Сужу и меряю на свой аршин. Такие сны случалось мне видеть про себя там дома. Излюбленным делом в свободное время перед сном я часто представляю в памяти до мельчайших подробностей нашу комнату, тебя деток. Сообразуясь со временем даже представляю кто что делает ты ребятки. Это входит в привычку и начинает нравиться. Но я вижу своих деток такими какие они были прошлый год без изменения. Никак не могу представить их как-нибудь иначе, более взрослыми на целый год. А ведь они изменились. Да и ты тоже. Только мне пока это не во вред. Изменялся летом, а сейчас – великолепно себя чувствую. Правда поизносился костюм, но мне не жениться. А налёт грязи удаляю периодически (с верхнего). Шлю привет и крепко целую. Н. Поклон А. П. и Ф. К. Лиминым. 5.04.1942г. (вечер)

Ниночка! Твоё неплановое от 25.03 получил – спасибо. Много приятного доставляет уединиться и поговорить хотя письмом с родным любимым человеком. Мы организовали у себя маленькую комнатку Красный уголок. Замечательный отдых. Свежие газетки, радио. Всё культурнее и культурнее. Надолго ли? И сейчас я беседую с тобою отсюда же. Очень хорошо, что ты много внимания уделяешь времени сну. За это время только и привыкнуть. А летом меньше будет желания спать. Сон для тебя – многое. Пожалуй, что лучший врач. Набирайся здоровья больше и быстрее. Обо мне пока не беспокойся. Как будто всё по-старому. А Олечку жаль, что так рано она «спознается» с болезнями. Пусть больше гуляет. Неважно даже и то, если отразится на её учёбе. Будем здоровы – всё наладится. Когда мы будем вместе, с какой энергией будем налаживать свою жизнь! Скорей бы… на днях 9 месяцев – говоря словами Эренбурга – срок достаточный женщине, чтобы выносить ребёнка. Как много прошло времени и в такой напряжённой атмосфере. Каждый день – новость и больше неприятная. Сколько ожиданий и бесполезных. Сколько надежд и обманутых. Как хорошо, что для человека неизвестно будущее… Пока 9 месяцев, но близко и до года. Год украден. Просто кто-то взял и украл у нас год хорошей мирной жизни. Жуткое наказание лишить (в принудительном порядке) прав видеть любимых людей, встречаться, разговаривать и оказывать материальную помощь. Обидно и нехорошо. А разных Хоревых, Журавлёвых – подбирают. К маю их с нами не различишь. Хорошо, что у меня есть Оля и Рита, а то я бы беспокоился за твоё благополучие. Уезжают девушки. Как жаль мой друг Вл. Ив. (о котором я тебе писал) не имеет деток, куда-то увезут его жинку? О том, что моё пальто готово я осенью ещё получил от тебя сообщение. А своё пальто пожалуй подожди продавать. Оно тебе ещё пригодится. Уж лучше что-нибудь продать моё. Выбирай сама. Наживём. А твоё пальто тебе больше нужно чем что-нибудь мне, или что-либо «общее». Из высланных тобою у меня ещё руб. 100. Мало получаю, мало и расходую. Как живёт вдовец Пресняков? Где Долженков? Кто из начальников в нашем доме уехал воевать. Вероятно скучно стало в №15, где ты раньше работала? У нас так очень скучно. Что можно сделать с посадкой картофеля? Если это не будет очень тяжело неплохо было бы (под плуг) ведра 2 посадить, или даже поднанять. А впрочем тебе виднее. Если уродится у других значит будет и у нас. А нет, так и у всех нет. Ты пишешь 1200 гр. на 3-х, а я пока один 800. Обижаться не приходится. Сколько у тебя осталось капитала? На днях я писал тебе о поверке «выигрышных». У нас не поверялись с июля. Может быть что-нибудь и выиграла на оставшиеся-то? Не мешало бы. Я очень озабочен чем бы тебе материально помочь. Но где возьмёшь? Пиши. Крепко целую тебя Олечку и Риточку. Папа. Получили ли мои ребятки письма с Хабаровскими картинками? Два негатива (всего) получились неважные. На днях вышлю. А Ваша

фото где? Скорее, ведь я соскучился. Опять целую. НК. Ещё много-много Вас целую. НК. 10.04.1942г.

Ниночка! Сегодня я получил «коллективное» письмо от вас – вот за это особенное спасибо. Получилось что-то вроде пасхального поздравления, но конечно эта карточка много дороже и желанней чем какая-то бы открытка. Все мои предположения получить – я ожидал на завтра (12.04) – но чем раньше тем лучше. Изменились – но узнать можно с одного взгляда любую. Олечка изменилась тем, что выглядит много серьёзнее чем была, а глазки говорят, что стала много умнее, опытнее. Кажется, что в её лице нашло отражение моё продолжительное отсутствие и иным образом временное осиротение в связи с болезнью мамы. Грустная улыбочка… Рита изменилась много, заметно, что больше выросла, бесспорно, что за 9 месяцев приобрела большой жизненный опыт. И на детскую психику действуют эти большие события, мой отъезд, продолжительное отсутствие, новости радио, разговор взрослых и опять же твоя болезнь. Ты не так уже изменилась, как тебе кажется. Не видно чтобы ты сильно постарела, как ты пишешь. Правда, похудела несколько, но этому есть причина. А в общем в отношении тебя, я поверил бы если бы ты сказала, что сфотографирована 16.07.1941г. (на второй день после моего отъезда). Зря ты сама себе не нравишься и имеешь по отношению моих чувств к тебе такие нехорошие мысли. В такие ли времена и в наши ли года разлюблять. Скорей бы встретиться, чтобы никогда не разлучаться. «Наша любовь впереди». Много надежд я возлагаю на сентябрь. Вот тогда-то начнётся наш медовый месяц. А в общем по фотографии – все Вы милые, родные и очень я рад, что вижу Вас какие вы есть сегодня. Как хорошо, что наладилась наша переписка, 3—5 дней нет писем и действует тоска. Плохо если придётся не получать писем продолжительное время. А времена и люди так изменчивы. Скорей бы проходила весна и лето. Есть ли у тебя время читать газеты? Если есть возможность читай «Красноармейскую Звезду», там много нового и интересного. Ниночка, мне очень не нравится что ты (пишешь) посылаешь мне письма на старых вывернутых конвертах. Если нет в продаже, то вполне можно сделать самой. А в бумаге вероятно ещё нужды нет? В моей жизни никаких изменений нет и не предвидится. Скучаю о Вас, мечтаю о встрече и жду её как чего-то невероятного. Навевает грусть всё, что напоминает о доме; безделушка ли увиденная в магазине, похожая на имеющую у нас, рукоделье ли на занавесочке чьей-нибудь счастливой семьи, или ребятки чем-нибудь хотя немного сходные с нашими. А мне часто попадаются навстречу мелюзга-школяры из школы, когда я иду из своего городка на обед. Иногда поговоришь… Они тоже скучают о ласке. Сегодня не хочется спать. Как много связано приятного с воспоминаниями о детстве, юности и эта ночь. Мы с тобою воспитаны в разных семьях, по-разному. Ты ко многому безразлична, как и к сегодняшней ночи. А мне сегодня не спится. Хочется разговаривать с Вами, мысленно обнимать целовать и ласкать, ласкать без конца. По-нашему 1-й час, наши детки ложатся спать. Спите крепко, беспечно мои родные крепко крепко целую Вас, желаю хороших сновидений, радостного пробуждения и весёлого дня. Вообрази милая Ниночка около себя – меня. Хочется в нашу тёплую мягкую постель, твоей ласки, поцелуев, нежных объятий и бесконечной любви. НК. Начало 12.04.1942г.

Ниночка! За последнее письмо от 4.04. я хотел на тебя рассердиться, но придётся воздержаться и договориться больше подобных писем не писать. Зачем излишняя откровенность… Лично я считаю единственной роднёй нашу семью. Каждый член нашей семьи мне очень дорог, а ведь материально – скажем от Олечки – я не зависим. А какое было бы для меня горе если б кто-нибудь из Вас помер. Этим письмом ты несколько заставила меня изменить к тебе чувства. Я ждал этого твоего письма (ты не писала от 25.03) и предварительно слагал тебе ответ о празднике Весны, Весне и любви к тебе. Хотелось сказать то, что никогда мы не затрагивали, не говорили – хотя и чувствовалось, но с получением твоего письма – мне стало даже неудобно

за этот весенний порыв… Это не плохо, что мамаша сможет приехать к нам, давно бы пора. Плохо что она так настроена и сообщает это мнение тебе что её дети должны помирать в том же хронологическом порядке как родились. Вредное внушение. Лучше бы было избежать операции совсем. Больше беречь себя и главным образом в моменты «болезни». Перед началом и в продолжение «болезни» не студиться, больше отдыхать, просто в эти дни ничего не делать, ни о чём не думать, лежать спать кушать. Полный спокой. А пичканье себя лекарствами и прочим – это просто чья-то врачебная практика. Но я не хочу тебя настраивать против врачей и операции, если нужно обязательно нужно сделать. А в общем, я ожидал что с моим отъездом это твоё «здоровье» должно бы укрепиться и никак не ожидал таких серьёзных последствий. В части денег Ниночка я не помогу и пока и сам нужды не имею. Для себя исходи из вещей – наживём было бы здоровье. А вообще-то всё будущее – мрачно. Если мне не придётся участвовать с Долженковыми или здесь, то конечно август-сентябрь сулят нам встречу – чтобы никогда не разлучаться. Я подписался на 4-х месячный оклад на заем (50 руб). Если в течение месяца не будет никаких изменений – то буду работать здесь долго. Понемногу «друзья» разъезжаются к Долженкову. А я пока работаю и строю. Работаю по-прежнему хорошо. До сих пор не могу послать фото – мой друг сделал с меня 2 снимка и испортил, на днях переснимусь – пластинок достал. Как живут Поповы где А.Ф.? Бернацкие? Если наша мамаша уже приехала – или скоро будет – шлю ей большущий «зятний» привет и крепко целую. Пиши. Привет и поцелуи милые Ниночка Олечка и Риточка – Папа. P.S. О недополученных 407 руб. я послал заявления Облпрокурору и Райвоенкому (Колычеву) а копию тебе – ещё в феврале месяце. Ты позвони или сходи к ним и узнай что они сделали а я напишу в горсовет на днях. А если есть в горсовете деньги попробуй прямо обратиться к Кисленко, у тебя доверенность есть. Проверяла ли облигации? Они у тебя записаны в записной книжке. А в общем ориентируй на вещи. Здесь ещё не было ни одного дождя, а снег растаял уже давно. Холодно и появились ветры, похожие на Карагандинские. НК. 20.04.1942г.

Ниночка! Твоё письмо от 7—9.04 – получил. Одновременно – посылаю на имя пред. Горсовета заявление о выплате тебе моей задолженности (копию посылаю тебе для сведения). В отношении выплаты я писал прокурору и Райвоенкомату – ещё вероятно в феврале, а тебе также посылал копию. Почему не сообщили они тебе? Хорошо если бы ты получила эти деньги к именинам Олечки, тогда обязательно ей купи от меня подарок по её желанию и твоему усмотрению. Позавчера я видел во сне Тонких (я почему-то часто о нём вспоминаю) и с утра целый день шёл мокрый снег, с ветром. Жив ли Тонких? За то что сырая погода – очень хороший воздух. Я не писал, что вокруг нашего городка большой сосновый бор, не хуже Каркаралинска, только нет гор зато хорошая речка Томь, она есть на карте, течёт с севера и впадает в Амур. А сегодня солнечный тёплый день. Тихо. Открыто окно – как летом. Где наша Надя, как её дела с мобилизацией? У моего друга жена пока осталась. Я тебе писал, что мой друг испортил снимки, пришлось пересняться, вышлю лучше – дня через 3—4 вышлю (ещё не печатал) своё искусство. Если будешь здорова я уверен, что будешь в «Двадцатке» – ты обладаешь этой способностью, что очень хорошо. А мне прошлый год и досталось за свою несмелость. Но я тоже стал опытнее… Здешние «ученики» (как Оля говорит – поиграли) и едут на экзамен. Возможно встретятся с Фёд. Конст., а то и с Колей. Уже лето. У меня здесь много работы с ремонтом зданий. В сентябре знать-то встретимся с тобою если здесь всё будет благополучно. О жизни в районе у Тамары мне известно не меньше чем тебе. Приезжают, рассказывают. Шлю привет тебе, маме, Олечке и Риточке. Крепко целую. НК. 23.04.1942г.

Ниночка! За рубежом не любят 13-е число, говорят, что там даже нет этого номера квартир и т. д. Для нас оно тоже было нехорошим, но оно-то вероятно и искупит свою вину перед нами. Встретимся 13-го и будет оно самым счастливым днём. А под августом-то я уже подвёл

черту. Наверное это будет последним месяцем моих скитаний и Вашего одиночества. Пока всё хорошо, никуда не собираюсь. Работается не плохо. К 1.05 опять имею неплохие показатели. Больше того, попадаю на доску почёта, уже сфотографировали. Буду «красоваться». Долго ли? Но постараюсь держаться подольше. Вчера я так сильно на тебя рассердился, что ты куришь и ещё за что-то – я и Рита от тебя ушли, конечно очень горюя об этом. А проснулся даже расстроился. Зря ты много придаёшь значения приведению в порядок комнаты. Или не делай, или найми. Тебе ли разъяснять, что здоровье дороже всего? Не понятно, но надеюсь расскажешь в след письме о случае с Нарышкиным. Всё хорошо Ниночка, пока устраивайся как сможешь. При необходимости – прибегай к вещам. Может быть и трудновато будет потом «наживать», но было бы здоровье. Ничто не вечно. Как бы не было долго, но конец будет обязательно и как бы не было плохо – впереди лучшее. А лучшее это наша встреча и жизнь «мирного строительства нашей жизни». Вероятно мама уже приехала – вот нового-то порассказала… Здесь есть её земляки, приехали сюда в декабре и уже снова уехали к Коле. Я был в курсе событий. Против Караганды – замечательный климат здесь – всегда безветрено. Сегодня дождь тёплый тихий и говорят всегда так тихо. По приезде постараемся переменить место жительства на посёлок вроде Иссык-Куля, лес, речка, хозяйство и проч. Главное будь здорова, расти ребяток. Шлю привет тебе, маме ребяткам. Крепко целую. Коля. Своё фото ещё не напечатал, к 1.05 вышлю. 26.04.1942г.

Ниночка! Неожиданно получил сразу 2 письма, от тебя (от 16.04) и нашей Шурочки. Пишет, что её Семёна тоже «забрили», но у него от этого положение не ухудшилось, находится всего в 25 км. от дома, ездит в гости, работает за зарплату, которую даже увеличили. Саша она тоже работает а Тая кончает 9-й класс. У них живёт моя и её двоюродная сестра Валя с 2-мя мальчиками. Сообщает что часть моих родственников из Калининской области как Коля уже рассчитались… Шуранька просит твой адрес – высылаю. Надо хотя изредка переписываться. Кто знает что может случиться. Будущее так неизвестно. День прожили – хорошо. А её адрес: Бузулук Оренбургской жел. дор. 2-я линия, д. №31 Саучасток – Задорожных А. П. Было предположение о моём переезде в апреле – отставили и больше не предвидится этого и наверное надолго. Буду продолжать ранее начатую работу. Всё хорошо. К 1 мая (я уже тебе писал) имею хорошие показатели, сфотографирован на доску почёта. Работа нравится. Так служить можно с удовольствием. А ты уж как-нибудь там выкручивайся. Было бы здоровье, а остальное всё пустяки. Досадно что не в состоянии оказывать материальную помощь семье, хотя бы как Семён. А может быть «всё что не делается к лучшему». Может быть это уменьшит срок до исполнения нашего желания. Когда мы заживём. А ещё завидовать нам будут многие. Ниночка мне не понятно в части облигаций, разве они у нас заложены или сданы на хранение? При мне этого не было. Они хранятся дома. Если так то сдавать не надо. Пусть будут дома. А проверять ходить буду я если надо. Я понял, что картошку приходится покупать чашечками. Вероятно всё дорого. У Шуры мука 1000 руб. пуд, а картоф. 120. Здесь тепло – второй день хожу в одной рубашке. Как наша бабуся? Нравится ли ей наша Карагандинская жизнь. Должно бы быть спокойнее, чем там где она жила в 36—40 годах. Шлю привет Вам и крепко целую. НК. 29.04.1942г. Сегодня день смерти моей мамаши.

Милая Ниночка! Поздравляю тебя с именинами, желаю тебе «гульнуть» отметить эти дни как всегда без меня. И в старые времена мы так редко были вместе в эти дни. Осваиваюсь с новой обстановкой, а пока живу с той же компанией и там же. Надоело как никогда. Когда был обязан тогда старался этого не замечать а теперь так противно. Как бы хорошо было если бы я теперь находился где-нибудь ближе к дому. Можно было бы быть вместе. Жалкий костюм тоже был не заметен, когда это обязывало, а теперь обязывает обстановка иметь почище. Одной ногой дома. Нужно найти выход уйти со службы и уехать домой. Главное уже совершилось…

Мне хотелось бы чтобы ты Ниночка почувствовала хотя бы часть того приятного необычайного состояния – что чувствую я до сих пор. Как приятно быть хозяином самому себе. Скоро я в состоянии буду оказать тебе, за всё время первую материальную помощь. Январь м-ц твой праздничный месяц а май мой, это общий праздник весны, мой день рождения 9.05, Олечкин 20.05 и мои именины 22.05 и ещё племянницы Таечки 10.05. Если бы в хорошее-то время только выпивай. У нас тоже цены на спиртное – как у Вас. Наверное не придётся попробовать до дома. А у тебя отстоится и будет вероятно очень вкусное. Шлю привет и поцелуи. НК. Пиши по-старому. 6.05.1942г.

Ниночка! Отвечаю на письмо от 21.05, что-то дольше они стали задерживаться в пути или может быть потому что мы в этом году особенно загрузили почту. Надеюсь из всех высланных мною тебе писем, ты уже полностью уяснила себе причину моего освобождения. Как хочешь считай, или нужен я здесь для работы или нет, но факт тот что с освобождением меня сразу же мобилизовали на эту работу где я был с зимы. А освободили для того чтобы я работал как вольнонаёмный, но только именно здесь. Всё это Ниночка очень хорошо, нет той угрозы и беспокойства за «завтра». Кроме того труда что вкладываю в свою основную работу от меня больше не требуется ничего. А разве это плохо? А главное спокой. Сегодня я ночевал уже на квартире. Набил себе свежим сенцом (прошлогодним) матрац и подушку и так крепко спал. Видел во сне тебя и тёщу: Мы обсуждали какие-то хозяйственные дела. Моя квартира уголок первой комнаты где я сплю один а хозяйка и 2 сына 16 и 6 лет в другой комнате. Сказать о них что-либо сейчас не смогу, но как будто ничего. Находится квартира в посёлке за 4 километра от города, но около обслуживаемого мной района. Столовая недалеко примерно как от Вас до поликлиники. А до нашей конторы где мне придётся бывать не ежедневно – 4 клм. там же я буду получать и твои письма. Возможно переменю адрес на квартиру, но пожалуй будет хуже т.к. посёлок и придётся ли там долго жить. Надо приглядеться. Значит Ниночка ты отметила Олечкины именины, а что бы ей подарила от меня? Как бы я хотел побывать на таком вашем «семейном» обеде хотя бы в качестве гостя. А я Ниночка, как освободился ещё не пробовал ничего спиртного и наверное не придётся, а раньше конечно тем более, было строго. Жаль нашу мамашу что ей так много приходится переносить разного горя из-за детей. Плохо, что она не может выехать к тебе. Ей только бы и жить пока где поспокойнее просто следить за детками издалека. Тем, что она ездит за ними и старается помогать всем – этим сейчас не помочь. Смотреть издалека и ждать что будет. Набраться терпения и спокойней переносить все испытания что пошлёт нам судьба. Это конечно касается и тебя. Тем более что за меня ты можешь быть теперь спокойна. Даже если и будут у меня перемены (но я их не жду) – то это будет не сразу а придётся пройти то же что было прошлый год. Пригласят, поучат а там видно будет. Ниночка, нас разделяют 8000 клм, твоих родных, знакомых здесь нет, там у себя ты видишь на каждом шагу разные подлости что творят другие, ты много уже прожила и видела много различных случаев обмана между другими – отцев семейств волочащихся за легкомысленными женщинами, о многом ты читала в рассказах – и конечно тебе иногда кажется, что я тоже могу что-то сделать подлое по отношению к тебе. «Может изменить – и никто не узнает». К этому Ниночка надо привыкнуть. У меня не было ни разу желанья – опоганить свои чувства к тебе. Даже разговоры окружающих меня мужчин – создавали отвращение. И из числа нашей группы было 2—3 человека желающие поволочиться и осуществляющие это. Но может быть играет роль возраст или большая материальная недообеспеченность (пищей одеждой) – большинство в этом отношении остались порядочными. Наши чувства, наша любовь, наше родство, наша верность – крепко связаны нашими Олечкой и Риточкой. Мы одно целое. Год разлуки, сплошного горя, забот друг о друге, страданий, одиночества – во много много раз укрепили нашу дружбу, нашу любовь и отношения. А надежды на встречу и светлую радостную жизнь вместе – это в настоящее время наша жизнь. Этим только и живём. Можно ли обижаться на твоё письмо

и твои замечания? Почти нет. Ты прочтёшь подумаешь согласишься со мною и конечно даже искры недоверия, подозрений и страха – не будет. Будем жить друг для друга и наших деток. И скоро, незаметно свершится то – что мы хотим, чем мы живём – это встреча. Целую тебя ребяток. НК. 7.05.1942г.

Ниночка! Я часто видел сны; тебя, весну, пышно распустившийся лес и себя гражданином. Кажется даже писал тебе об этом. Это было зимою. Я видел как ломался и шёл по реке лёд, а себя чуть ли не при галстуке. Лёд на нашей речке только прошёл 29.04, а я имею право на галстук с 2.05. Лес ещё не распустился, но почки уже набухли. Распустится через несколько дней и если бы в то же время выехать домой и в полном разгаре весны встретиться. Пока зависим от других – могут быть неожиданности. Возьмут да и разрешат выехать. Правда я больше почему-то питаю надежду на сентябрь-август, а чем раньше тем лучше. Наверное ведь не мобилизуют меня там вторично? Хотя как знать, а здесь-то теперь-таки да придётся проработать вероятно долго на одном месте без разных выездов к Коле. Что будет. Всё что ни делается к лучшему. На днях я послал письмо вторично с собственным художеством для дочурки «мишку» и «пёсика». А раньше «киску» и «куклу». Хотя я и представлялся тебе с ружьём – получилось обратное. Какой неожиданный благополучный исход. Вряд ли мне придётся теперь повторить, что было. Если бы также благополучен был исход твоей болезни. А в отношении того что тебе должно «повезти» при реорганизации – я почему-то не сомневаюсь. В части трудоустройства – в моей личной жизни ещё мало что изменилось, пока живу там же, покушать стало хуже, донашиваю старые вещи. В конце мая или начале июня вышлю тебе из первого заработка. Кто у нас заправляет облвоенкоматом. Всё тот же? Гончаров? Интересно его спросить, что «если бы я демобилизовался и приехал работать на шахту маркшейдером буду ли иметь право на отсрочку от мобилизации?». Или может быть дадут эту отсрочку и на службу в отделе Зем-ва у Хорева? Гончаров должен сказать. Или же лучше не говорить об этом и продолжать тебе пользоваться прежними правами. Время лучший врач и что должно случиться обязательно придёт в своё время. Пиши по старому адресу и без марки – у нас этот п/ящик пока ещё сохраняется. Шлю привет и крепко целую тебя Олечку и Риточку и мамашу – папа. Почему-то твоё письмо от 18.04 очень долго шло. Два письма от 16.04 я получил уже давно. Получили ли обе мои фото? Что ты выиграла по вещевой лотерее? С меня деньги вычитали а билета не имею. 8.05.1942г.

Ниночка! Вчера день моего рождения ознаменовался получением от тебя сразу двух писем от 25 и 26.04. Да каких писем! До нашей разлуки мы во многом не понимали друг друга. И кажется жили не так как надо. Мы так были счастливы, но могли быть ещё счастливей. Разлука будет нам хорошим уроком в будущем. Это будет неопровержимым доказательством – чтобы жить мирно, любя и уважая друг друга. Всё это у нас было – но не в той мере, что теперь. У меня было время думать… Хотя старания моих учителей были направлены к тому чтобы человек не думал а выполнял приказания, слепо, бессознательно подчиняясь всякому приказу. Но я думал. Думал обо всём. И в часы грусти, чувствуя себя одиноким, мыслями уносился туда к любимому человеку и милым деткам. Их, этих часов было много, когда не замечая окружающего – я был с тобою. Это просто мечты о встрече, о неразлучной жизни, о недалёком будущем – но так реальны так ощутимы. Это было тогда, когда пугало неизвестное будущее, когда каждую минуту можно было ждать приказа… А теперь, чувствуя под ногами более твёрдую почву, разве можно не верить в нашу скорую встречу? Ради этого хочется скорее жить. Прожил минуту, час, день – и настолько приблизилась наша встреча. Как ты приняла сообщение от 3.05 – наверное не верилось? Пока мы опять счастливее других, опять есть чему позавидовать мне… и другие завидуют. Значит доходят наши «молитвы». Когда узнают об этом от тебя другие, то опять вероятно позавидуют и тебе. Хорошо, если бы ты пока не продавала вещей,

а тем более ценных как пальто. Здесь я вероятно ничего себе не смогу купить, чтобы изменить свой… вид. Оно конечно не важно можно проходить и так. Но ведь так это надоело всё за эти месяцы. Так что Ниночка я хочу сказать, что в конце этого месяца я смогу тебе оказать первую фин. помощь, что повторять и в дальнейшем. Всю зиму меня тяготила «служба», невозможность помочь семье материально и разлука. Первые две тяготы спали (свалились) – службу изменил и могу делиться зарплатой. Конец разлуки тоже не далёк. Не зря я видел пророческие сны; весну, зелёный лес, себя в своих костюмах и тебя со мною. Почки на деревьях набухли, но лес ещё не зелёный. Огорчусь если во время цветения садов не будет надежды на скорую встречу. Успокаиваюсь и тем, что мне пока хорошо живётся, можно ждать до начала сентября. Значит надо, как ты пишешь, пожить ещё немного в разлуке, чтобы крепче и нежней любить, потом, всегда. В личной жизни пока мало изменений, живу в той же среде, что надоело. Обещают квартиру на 2-х – 3-х человек. Хочется скорее вырваться и порвать всякую связь навсегда с этим недавним тяжёлым прошлым. Посылаю привет тебе, ребяткам, бабушке и А. П. Целую Вас К. 10.05.1942г.

Ниночка! Я не хочу оставаться перед тобою в долгу и на твои два письма тоже пишу второе письмо. Все важные новости и события в личной жизни, уже много тебе порассказаны и с новой обстановкой я уже свыкся. Оно и к плохому привыкаешь а тем более к свободе. Хорошо! Сегодня уже 10 дней, а ты об этом ещё не знаешь. Я думал в ту пору 2.05 – поделиться с тобою по телеграфу, да решил сказать поподробнее письмом. Состояние, чувство свободы – разве можно передать по телеграфу? Тут и в письме-то не перескажешь того что чувствовал. Трудно передать возвращение к жизни, возвращение человеку «Я». Вот если паче чаяния случится что-либо (правда я не ожидаю) тогда-то конечно телеграфну. Но лучше бы обойтись без этого. Достаточно и пережитого. Посылаю тебе Ниночка не весьма удачную фотокарточку «Мой товарищ и я». Не удачен потому, что спуск аппарата нажимал я сам и поэтому так насупился. На днях обработаю ещё один снимок «в летней форме». Жаль, что далеко до дома, а то можно бы было заняться фото – на расходы. Нет своего аппарата и совсем плохо с бумагой и проч. Нужен блат а его нет. Ты спрашиваешь, вернее хочешь знать как я живу. Жилось так: комната на 23 человека, через две койки (железные) тумбочка, посередине проход. Всегда шум, разбитая гармошка, на которой пиликают все кому не лень, по-мужичьи разговоры, неприятные, гадкие. Грязно, при уборке «коромыслом пыль» и много много неприятного… А теперь сравни со своей уютной чистой квартиркой. Встретимся, будет что порассказать. Может быть только противно будет вспоминать. А теперь я усиленно ищу квартиру хочется получить нашу ведь мы хозяева квартир и в крайнем случае поищу где-нибудь уголок частно. Питаюсь пока там же, но много беднее, приходится покупать с рынка. В общем – одна картофель 150 мешок и молоко 10 р. литр – Конечно как-нибудь проживём, не нам одним достаётся. Хлеба почти достаточно – 800 гр. Замечательная погода, тёплые солнечные дни, а ночью дожди. Каркаралинский воздух. Лес чуть начинает распускаться. Ходили на рыбалку (с Князевым что на фото) – но пришли с пустыми руками. Ещё не ловится. Но просто приятно использовать время двух часов вечерних. В моём костюме только и ходить на рыбалку да за грибами и то пожалуй напугать можно кого-нибудь. Каков результат с получением долга с горсовета, я писал им заявление, а тебе копию, узнай по телефону или сходи если есть время. Но не расстраивайся – если нет – не надо, проживём и без них. Шлю привет и крепко целую тебя Олечку и Риточку. НК. В день своих именин 22.05 – дежурю в конторе. 12.05.1942г.

Ниночка! Ты меня перещеголяла, пишешь больше чем я, твоё письмо от 29-го содержит целых два листа, а мои только по одному. Твои последние письма особенно интересны. Прочитаешь твоё письмо и как будто бы побывал дома поговорил с тобою. Теперь я очень большое представление имею о Вашей жизни. Да, Ниночка 13 число искупило свою вину, сегодня

исполнилось 10 месяцев и сегодня довелось мне получить паспорт. Пока дали на 3 месяца, потому что у меня не было никаких документов как о моей личности так и о том, что мною был сдан паспорт. А если бы была расписка о сдаче то дали бы на 5 лет. Но хватит и этого. Теперь очередь за 13 какого-нибудь следующего месяца. Когда доведётся нам встретиться. Сегодня я видел во сне тебя, тёщу, Надю и папу – у нас были дома. Предполагаю, что сегодня не встретила ли мамашу? Я уже начинаю разгадывать и верить снам. Оно уже и возраст мой позволяет. Ведь 9.04 мне стукнуло 36 совсем старик. А в моей личной жизни всё ещё «чего-либо существенного не произошло». Квартиры пока нет, з/платы ещё не давали и хорошо не знаю сколько будет, донашиваю солдатские вещи. Но скоро, очень скоро перекочую куда-нибудь. Как-то и время есть и некогда. Вот, Ниночка за то что ты слушаешь моих советов это очень хорошо. Как приятно и радостно читать, что налаживается твоё здоровье. Больше отдыхай. Наработаться ещё успеешь, всё ещё впереди. А сейчас по-моему всем не до того, критики тоже пожалуй заняты другим. Некогда критиковать у кого чисто у кого грязно. Положение одинаково всюду, у меня последний месяц 800 а с 1-го будет 600. но проживём, не правда ли? Не приходится быть требовательным к пище, рад что приношу большую помощь работой. Это основное. У тебя: Рита конечно проживёт пока не плохо, как дочь военного, а вот Оля и ты в детсад не ходите, да и дома неважно – пожалуй и захудаете. Надо как-то пристраиваться пока. Ещё хорошо, что ты связана службой с хорошей организацией. Надеюсь не всегда пусто в 15, а у нас… чисто, хорошо. Ниночка, меня всегда беспокоит 1-е число. Время твоей болезни, вот и сейчас жду что ты напишешь в следующем письме. Как проходит твоя болезнь. А те месяцы я почему-то ожидал телеграммы, что что-то случилось. Вот хорошо бы, если прошло у тебя всё без всяких врачебных вмешательств. Так же неожиданно как у меня со службой. А вот ты сегодня ещё не знаешь что я уже пережил 2.05 всё же долго идут письма. Ведь мне ехать до Коли если бы пришлось – больше двух недель. Но теперь скоро как видно не придётся. Всё же – мы счастливы, и вероятно потому что любим друг друга и не изменяем. Да? Целую крепко тебя и деток. А «картинок» если тебе хочется, я и тебе могу нарисовать и послать. Хорошо? НК. 13.05.1942г.

Ниночка! Есть предположение, что я скоро наверное буду писать тебе стихи. Кажется, что обо всём уже сообщал – а сегодня имею свободный вечер и хочется просто что-то писать, говорить. Ведь когда бываешь вместе почему-то на целый день находятся разговоры. Да не на один, а годами. Значит если есть свободное время, чтобы не скучать почему не поговорить с близким человеком? При других обстоятельствах было желанье ходить ежедневно в наше кино, а теперь ещё нет охоты. Приглашали сегодня товарищи отказался. Лучше это время подарить тебе. И хочется встречи с тобою и рано. В случае если бы пришлось уезжать к вам, то вряд ли задержишься надолго дома. Теперь спокойнее можно и переждать несколько месяцев. Благо, что изменений в моей жизни ничто никаких не сулит. Отработал 8 или несколько больше часов и свободен. Можешь отдыхать, можешь беседовать со своей милой Ниночкой. Вот тебе-то другое дело у тебя ребятки и много-много хозяйственных дел. Ниночка, было время когда всё, в том числе даже много лишнего казалось нужно делать и мы делали. То было время другое, чем то, что мы переживаем. Теперь следует пересмотреть всю работу по хозяйству и от большинства пока отказаться. Зачем белые платья девочкам? Если можно заменить. То же и в отношении комнатных украшений. Как можно больше нужно освободить себя от стирки, совершенно освободить от уборки мест общего пользования с соседкой и даже меньше заниматься своей комнатой. Отдыхать, поправляться, меньше тратить энергию нужную на восстановление организма. В такие времена поправлять здоровье очень трудно. Нечем. Значит надо экономить энергию. Ведь будущее не известно. Я боялся в отношении себя зимы. Пугали морозы, недоедание. Твоя денежная поддержка и «везение» в жизни с декабря – наоборот укрепили мой организм. В результате я себя чувствую и чувствовал всё время здоровым. А разве это

плохо? У тебя тоже должны быть такие соображения в отношении себя. Если всё будет благополучно с твоим выздоровлением – без хирургии – и послушаешь моих добрых советов я уверен что ты несмотря и на скучное питание «раздобреешь» до неузнаваемости – и я встречу мою Ниночку располневшей, здоровой и… счастливой. Теперь конечно ты Ниночка меньше должна беспокоиться о моём будущем. Я постараюсь, чтобы мой адрес как можно дольше не изменялся. В общем до сентября, а сентябрь это наша встреча. А взаимно от тебя требуется – не болеть. Ниночка в библиотеке должен быть журнал «Новый мир» №6 за 1941 год и в нём статья Ал. Поповского под названием «Во имя человека». Советую внимательно прочесть и посоветоваться по поводу применения (деят. науки Вишневского) – его методов лечения к тебе. Сразу же сходи в библиотеку разыщи, прочитай, посоветуйся с врачами и результат мне срочно сообщи. Я уверен его метод тебе поможет. Только сегодня я делюсь с Шуранькой о случившемся 2.05. Получился как бы обмен. Её Сеня мобилизован, в той же должности, только оделся в форму и денег (пишет она) стал больше получать. А в части ездит чаще. Живёт в 25 килом. Вот и побеседовал с тобою. По моим расчётам ты сегодня должна получить моё сообщение в письме от 3 мая. Завтра у тебя будет маленький праздник. Хорошо если бы это пока не отразилось на получении пособия. Сообщать туда не будут. Пусть будет пока по-старому. Не мешает. Ну пока Ниночка, шлю привет и крепкие поцелуи. Твой НК. Адрес и порядок отправления писем пока без изменения. Я посылаю с маркою потому что не хочется ждать пока отнесут письмо в понедельник. НК. 16.05.1942г.

Ниночка, вчера мои поиски жилья пока не увенчались успехом. Целый день провёл в «шатаньи» по городу по «чистым 15-м» ничего не купил, потом по окрестностям городка в поисках старика со старухою нуждающихся в жильцах. Мы будем снимать квартиру трое я, один бухгалтер из Акмолинска «земляк» и тот приятель что я выслал тебе фото. А вечером «уговорили» меня пойти в кино был опять в своём кино во дворе. Хотя и скверно демонстрируют, но просто хотелось повторить сказочку «Василиса прекрасная». Так и провёл выходной нерабочий день. А у нас их сейчас немного. Вчера я отправил тебе внеочередное письмо, а это второе. Пишу в общежитии до начала работ, и слушаю Москву – вечернее сообщение в 1½ часа ночи по-ихнему. Уже несколько дней у нас установилась солнечная погода. Тихо, тепло и как хорошо что иногда можно ходить «нараспашку». А то ведь не разрешалось. Хожу просто в гимнастёрке и… в шлеме, старый зимний. Ну пока Нинок будьте здоровы. Целую тебя ребяток. НК. 18.05.1942г.

Ниночка! Одновременно получил письма от 30.04 и 3.05, а от 2.05 получил ещё позавчера. Вспомнишь тяжёлые времена когда переписывались мы от «поры до времени» – это осенью прошлого года. Писать не было времени, а написанные вероятно ещё терялись. И как это было всё обидно. А теперь? За этот год у меня скопилась большая кипа твоих писем. А сколько их будет до сентября. Я очень ясно сейчас представляю твою жизнь и вообще там, и всё это благодаря писем. Я верю в то, что до нашей встречи осталось не так уж много времени. Казалось бы встреча должна быть такой; разве можно насмотреться друг на друга за один два дня. Первый день это разглядывание, неверование в то что это явь, а не сон, какая нежность ласки, какой восторг всей семьи… Сжать в объятиях и не отпускать. Во всех отношениях это будут «медовые» месяцы. А радость ребяток? Вот так и представляется мне наша встреча и наша жизнь. Не вкусивши горького не увидишь и сладкого. А за это время так много пришлось вкусить горького. Даже такие перемены как декабрьская, майская столько принесли радости мне и настолько облегчили саму жизнь. Так неожиданно и так скоро. Конечно это не совершеннейшая радость – целью это будет встреча. Всё будет благополучно, все будут здоровы, встретимся, чтобы быть всегда вместе – вот тогда скажем: что лучшего и не надо. Всё. Та будничная жизнь прошлых лет – будет сплошным праздником когда повторится. А она обязательно повторится.

А время разлуки – на всю жизнь останется мрачным жутким пятном, его никогда не забыть… Кажется что даже на немного не изгладится, не сотрётся из памяти долгие годы. Как-то ты Ниночка восприняла сообщение о майском событии. Это обрадовало тебя так же как и меня. Это большое препятствие моему отъезду к Коле. Я конечно не жду сейчас каких-либо изменений в моей жизни. И вряд ли будет что-либо позже. Прибываю окончательно на этой работе и наверное до конца суматохи. И как всё просто. Жизнь, конечно всегда хороша, а теперь мне кажется особенно. Твои сообщения тоже радуют. Как хорошо, что ты здорова, что детки выглядят неплохо. Если бы мои сообщения передались тебе и с того же 2.05 ты поправилась и навсегда осталась здорова. Но ты «паинька» и будешь беречь себя от всяких зол. Комментирую для Риты картинки: №1 – Девочка мишку ещё не купала, конечно, кто-то будет купать вперёд мишку потом куклу. Мишка ждёт очереди искупаться. №2 – Бельё стирает кошечка, после котика и котяток. А свои трусы она тоже выстирала. Ниночка, в отношении моего хорошего художества пока умолчим. Зря ты хвалишь. Я в этом отношении лентяй. Я от тебя доплатных писем ещё не получал ни разу. Бывают со штампом «доплатить», но адресованные в наш адрес не доплачиваются. Пока ещё всё бесплатно. А от меня поступали доплатные потому, что наш письмоносец стал другой и вероятно забывал ставить штамп «красноармейское». Но пока марки не обязательно. Меньше канители. Как бы я хотел Ниночка видеть тебя в твоём новом пальто. Знать-то придётся сняться. А в отношении того как действовать хорошо аппаратом я тебе опишу в следующем письме. Да, Ниночка, мне тоже мешают кто-то во сне нашей с тобой ласки. Даже и поговорить-то как-то не дают. Вероятно расстояние. Да и время тоже. Ближе к встрече и сны изменятся. Как долго мы не виделись – уже больше 10 месяцев. Хотя бы чаще видеть во сне. Хорошо что пока Ниночка ты в такие времена не так много имеешь нужды. Чем-то но сыты, а это главное. Прожито времени в разлуке много – осталось меньше. Я каждый день слушаю Москву, правда на 7 часов позже. Пиши. Целую крепко тебя ребяток. НК. В одном из писем я спрашивал об А.Ф., это не он, а она – Попова наверное осталась там же в лагере? 19.05.1942г.

Ниночка! Сколько много у меня накопилось задолженности на предыдущие письма я ответил тебе на два одним и опять сегодня получил письма от 5 и 7.05 – мне уже начинают завидовать, оно и есть чему. Получены и все твои 4 фотоснимка. Для начинающего фотографа очень не плохо. У меня первое время получалось пожалуй хуже. Я нашёл изменения в нашей квартире в обстановке. Наша кровать передвинута. Жаль, что не заснят новый ковёр. Я его так мало видел, да было и не до него – что даже забыл. Как дразнят эти кроватки! С каким желанием я бухнулся бы в них с тобою. Ведь я не видел их больше 10 месяцев и чего-чего сразу они мне не напомнили. А хорошо бы поваляться в них с тобою, с ребятками. Жаль, что рано. Опять мешает это расстояние. Ниночка в части освоения фотоискусства я тебе напишу в следующем письме, а о присланных фото следует сказать: Вообще-то они мне очень и очень дороги. Увидеть свои родных Ниночку и ребяток, ту близкую обстановку, даже кусочек дома где находятся мои милые Нина и детки – всё это весьма приятно. Хочется превратиться даже в какого-нибудь «Вакулу» и на ком угодно перелететь бы это расстояние и побывать среди вас. Но ближе к оценке. Оля и Рита на фоне здания – не открыта полностью кассета. Получилось то что получается у каждого начинающего, два снимка на одном негативе. При проявлении освещены кроме красного света, посторонним и негатив и бумага. А в общем мои детки как живые, только молчат. Остальные снимки тоже хороши – но не резко наведён фокус. Следует потренироваться. А на снимке мамы на тумбочке, тот самый вероятно медведь что подарила Рите А.П? Зря ты Ниночка боялась что я вас всех перепутаю. Видишь даже различил медведя. Ниночка в отношении зубов я думаю у нас не может быть различных мнений. Главное – наше здоровье, а остальное будет всё хорошо. Я рад что меня уже не так тревожит твоё здоровье и за то, что у тебя меньше будет сейчас заботы обо мне, что я смогу переменить адрес. Как хорошо что

этого не предвидится. А ведь я Ниночка также волнуюсь когда получаю, вскрываю и читаю твои письма, а убедившись насчёт благополучия, начинаю «смаковать». Углубляясь в чтение уносишься туда к тебе. Ниночка эти два письма особенно приятны. Меня много беспокоит твоё материальное обеспечение. Я уже думал, что как плохо я делал что не смог сэкономить больше про чёрный день. Получение тобою денег от горсовета – меня просто обрадовало. А кроме того я тебе буду несколько помогать своими заработками. Молодец Кисленко что побеспокоился о «солдатке», плохо только, что после нажима прокурора. Не плохо и с семенами – если будет время и не отразится это в плохую сторону на твоём здоровье (а это главное), можно иметь небольшой огород. Лето большое. Кто знает какие события ещё развернутся и что произойдёт. Ниночка, всё что ты не собираешься делать, ты должна взвешивать это со стороны твоего здоровья, работа ли, прогулки ли, неприятные разговоры и всё-всё должно поставлено только на службу твоего здоровья. К моему приезду ты должна быть окончательно здорова. От этого будет зависеть наша встреча. Чем лучше ты себя будешь чувствовать, тем быстрее пройдёт это тяжёлое время разлуки. Чем объяснить, что ты имела перебой с получением писем от меня. Я писал ответы регулярно даже больше. А задолженность в два письма я компенсирую. Ведь как хорошо поговорить письмом – с любимым человеком – когда имеешь свободное время. Спасибо милая Ниночка за фото. Сколько раз я мог бы тебя расцеловать при встрече и позже? Шлю привет и много много целую тебя и ребяток. НК. 20.05.1942г.

Милая Ниночка! Посылаю тебе наставление – желаю успеха в этой отрасли и жду результатов т. е. твоих хороших снимков. Представь, твои снимки кажутся роднее, естественнее чем тот что ты выслала мне раньше. То просто фото – а на твоих кусочек нашего жилья (квартиры) вместо декорации. Непринуждённые позы ребяток, и ты в «своём дому». На твоём фото фокус на «Иванушке». Я не понял открытку на коврике. Ниночка если есть желанье можешь расходовать материал сколько угодно. Меня интересует судьба моих инструментов готовальней и теодолита – ты его пока никому не отдавай. Хотя его никто вероятно и не спрашивал. А готовальни посмотри чтобы не заржавели. Если ржавеют то прочисти и смажь вазелином. Я тебе когда-то рекомендовал израсходовать большую часть кальки (писал ещё осенью) оставь 2—3 метра а остальную если крайне нужно можно израсходовать (а себе на платье придётся). Или может быть ты её отдала? Если так – зря. Я приступил собственными силами к изготовлению чемодана, хватит таскать солдатскую сумку. Приходится обзаводиться, как после пожара. Завтра именины, а я ещё без квартиры. Вообще я какой-то «копуша». Да? Требуют дров, много денег, а казённая подыскивается. Но шут с ним сам для себя. Пилить шею некому. Но это шутя Ниночка, ты на моём месте давно бы устроилась. Всё же ты в этом отношении молодец. Надеюсь дальше к старости ты меня научишь. Ага? Себе в заслугу я ставлю, что смог выкарабкаться в данный момент. Был не нужен для Кисленко, сдали в… А каких трудов стоило вылезти опять в люди. Хочу набраться нахальства и продолжать действовать в таком же духе дальше. Хватит стесняться-то. Ну пока шлю привет и крепкие поцелуи. НК. 21.05.1942г.

Ниночка, вчера в письме я не ответил тебе на все вопросы, отчасти не вошло всё в мой стандартный лист, а во-вторых надо же ликвидировать перед тобой задолженность. Я на твои 4 письма ответил только двумя. Я кажется ничего не сказал в отношении мамаши. Обязательно Ниночка надо (если она хочет) вызвать её. Бесспорно, что тебе будет с нею лучше, веселее и ей пожалуй не плохо. А возможно к тому времени пока ты получишь это письмо наша мамаша будет уже с тобою. Я даже ожидаю её раньше, о чём тебе уже писал. Я тоже верю иногда снам. Вот в начале мая ты видела меня пьяным, а ведь я и в самом деле (правда, не от вина) – но был больше чем пьян. Ещё бы такая неожиданность! Почему приходится верить снам? Я объясняю так: При помощи аппаратов электричества и проч. передаются звуки и изображения за тысячи километров в какие-то доли секунд. Человек более сложный аппарат. А близкие – настроены

на одну «волну». Ведь часто случалось что один только ещё думает сказать а другой уже сказал. Это когда близко друг с другом. А почему не может передаться мысли, настроения и проч. на расстояние. Правда это искажается у данного человека, но всё же передаётся. Как говорят нужно разгадывать сны. Жаль что не оправдываются мои сны. Когда я видел (ещё зимою) себя гражданином с тобою и весну в разгаре. А лес уже распускается – надежд встретить весною тебя нет. Это счастье дойдёт к нам летом. Всему бывает конец. Он придёт и этому несчастью. Ниночка, за время войны мы очень мало потеряли по сравнению с многими другими. Что? – 300 дней которые мы чувствовали себя несчастными, испытали всю тяжесть разлуки и боялись неизвестного будущего. Это будущее оказалось не плохим. Потеряли мы несколько тысяч рублей заработка, ты хорошую шубу и кое-что. Очень жаль твоего здоровья, но возможно это поправимо. Ты постараешься беречь себя во всём и быстрее поправляться, даже лучше чем до военного времени. Это я пишу к тому, что ты очень умело и экономно жила с нашими детками. Оставленных тебе денег по нынешним временам было бы мало. Этим ты ещё раз подтвердила, что ты очень хорошая хозяйка. Видишь какой я молодец, что нашёл себе такую хорошую жену. Пусть позавидуют другие. Ниночка, если раньше в некоторых случаях ты находила во мне «шестое чувство» – ревность, – сейчас пожалуй было не до того и вряд ли что можно было обнаружить. И по этому поводу я даже когда-то (недавно) хотел обидеться на тебя. Но пусть это всё ерунда стоит ли об этом писать и говорить? Конечно нет. Твои намёки на весенний соблазн, здесь с моей стороны и влюбиться как это делается у вас – мне не нравятся. Говорить об этом вообще противно и неприятно. Наши мысли, наши письма и наша жизнь должны быть идеально чисты. А чувства только друг для друга. Ниночка, по-моему ты зря хранишь мой подарок – целесообразнее купить хорошую вещь – если они пока излишни. Можешь рассчитывать на мою помощь. А в общем конечно решай сама. Я уж не буду мешаться в твои хорошо поставленные дела. Как наш патефон? Ждёт моего ремонта или исправили без меня? С каким удовольствием я его покрутил бы. Я слушал много по радио музыки, но наш репродуктор так много помят и сильно искажает, а кроме того в нашей хате нет таких минут. Я всё ещё на старой квартире. Казённой нет, а с частной ещё не договорились. Много время провожу в своём городке, а вечером в конторе. Дома только сплю. Завидую тебе Ниночка, что ты можешь без посторонних, одна слагать ко мне письма, а мне приходится писать тебе в конторе, всегда при народе. А где живу, там совсем нельзя писать. Так гадко там, так нехорошо! И как это раньше мало замечал. Вероятно всё потому что был обязан там жить и чувствовал безнадёжность в близком конце этой тяжёлой жизни. А теперь чувствуется всюду кругом весна. Просто кажется что начинаю жить сызнова. А впереди… наша встреча. Целую тебя ребяток. НК. 21.05.1942г.

Ниночка, день моих именин ничего не принёс мне нового. В моей жизни чего-либо существенного ещё не произошло. Днём занят работою, нет времени, а вечером поздно, так и живу на старом месте. Вечерами живу для тебя, уже подряд несколько дней посылаю тебе письма. Боюсь как бы не надоесть. Вот, скажешь, навязался. Ведь тебе время нужнее чем мне, мало ли забот-то по дому. Этим я не хочу заставлять тебя и быть обязанной часто писать. Но если есть свободное время, возможность и желание – (я очень рад получать твои большие письма и почаще) пиши, а уж я в долгу не останусь. Разглядывая твои дорогие для меня снимки, я уже установил, что на коврике (где Рита) не фотоснимок, а моё художество «купание». А сразу-то и не понял. Я уже много имею снимков – впору хоть покупай альбом. Ниночка, здесь на почте говорят, что в адрес кр-цев на полевую почту или почтовый ящик можно посылать посылки по всему СССР – если так – мне нужно выслать посылку. Мне нужны только необходимые вещи, как-то: 1. Бритва, 2. Носков поношенных и вообще ремонтированных 6 пар, 3. Старые пажи (подтяжки), 4. Рубашку парусиновую, 5. Очки (здесь нет такой оправы, а в пенсне плохо), 6. Фото-бумагу, проявитель, если есть пластинки 9х12, всё – за исключением оставь для работы

себе что нужно (закрепитель здесь есть). Если есть возможность приобрести бумаги проявителя – купи и тоже сюда. А нет – не надо. Я на этом думаю здесь несколько поработать, а возможность есть. Заказчиков много. 7. Несколько пачек (если есть) махорки, табаку, папирос (?..) 8. Мои перчатки поношенные, 9. Маек 2 шт. не новых, 10. Какой-нибудь мой узенький ремешок. На адресе обязательно пиши «красноармейское». А больше Ниночка ничего. Остальных вещей, что я не перечислял в письме – не посылай. Также и что-либо съедобное. А то вышлю обратно. Аппарат с принадлежности здесь есть в красном уголке, вернее у зава. У меня желание заработать, купить и привезти тебе подарок. Что и думаю осуществить к сентябрю этого года. Вчера я не мог закончить этого письма, а сегодня получил от тебя от 11.05 и сообщение горсовета о выплате тебе денег – тоже сразу 2 письма! Может быть отвечу Кисленко за заботу о красноарм. Тебя Ниночка благодарю за поздравления. Как же ты милая перепутала землю-то а ещё бывшая землемерша. У меня тоже получались такие ляпсусы в практике прошлый год, правда я тебе кажется об этом не говорил. В отношении уборки обязательно приеду помочь. Я с нетерпением Ниночка жду письма – ответа на моё от 3.05. Наверное тебя тоже «здорово ошеломило». Всё же на зависть другим – (если кто узнает) – нам «везёт». На то что скоро будет наша встреча и прямым сообщением я поеду к вам, не заезжая куда-либо – всё больше и больше шансов. Ниночка а всё же жизнь не так уж плоха. И у тебя всё хорошо. Как это радует. Значит наши «молитвы» доходчивы. Можно быть уверенным, что то, что было 13.07 вряд ли повторится. Трудно было вырваться из лап этой цепкой «судьбы». Как будто амнистия 2.05 вернула к жизни и та гнетущая раньше забота на «завтрашний день» – пропала бесследно. Какая хорошая весна. Это обязательно тебя исцелит. От сознания, что как хороша жизнь, что «завтра» лучше чем «сегодня», что каждый день приближает нашу встречу и нашу неразлучимую жизнь – можно мёртвому воскреснуть! А уж на твоё здоровье обязательно это произвело благотворное влияние. Шлю привет и крепко целую тебя ребяток. НК. На конверте адрес моей конторы. Пиши на п/я 54 по-старому. А если на контору то обязательно с маркой. 24.05.1942г.

Ниночка! Давно доказано, что вечного ничего нет. Нашей разлуке тоже будет конец. Я всё время верил в то, что день нашей встречи придёт. В апреле мне не хотелось уезжать отсюда а ожидалось – а теперь прежде чем выехать отсюда куда-то, нужно будет повторить 13.07, а этого не повторится. Один, два не помогут! Выходит я тоже отношусь к прочим, как называешь ты. Конечно Журавлёву или кому-то это досталось легче. Будучи на высоте своего положения – бороться легче, чем будучи растоптанным, униженным до некуда – выходить в «люди». Я писал тебе откровенные письма в январе – но то маленькая доля пережитого. Конечно испытать всё это не плохо. Жизнь многогранна, а я проживши «век» не видел её плохих граней. Как не плохо, но всё было лучше чем в 41 году – учиться жить можно только при плохой жизни. Меня научила жизнь приспосабливаться, бороться. А результат очевиден. Почему всё так сложилось? Потому, что я этого хотел. Выражаясь словами других мне «повезло» счастье. Я рад, что «повезло» это отразится на тебе. Для выздоровления – тебе требовался спокой, а у тебя его не было, ты с волнением читала обратный адрес на конверте. Ждала и боялась прочесть что-либо вроде Омск или Иркутск. Теперь за это ты более спокойна, а спокой это твоё здоровье. Здорова – это уже счастлива. Ниночка, очень не плохо, что у нас останутся все наши вещи. Конечно прожить успеем и потом. Но когда я вернусь вряд ли будем заниматься распродажей. Разве только в случае переезда, как когда-то продали твою машину. Где я был в феврале – сейчас там модельные туфли стоят 1200 руб. У вас это ещё не дорого, как твои стоят 400. Хорошо сейчас не продавать ничего и не покупать. Теперь Ниночка я в состоянии помогать, как это приятно. Моя беспомощность удручала меня в течение чуть ли не 10 месяцев. А теперь зарплата, доход от фото, чем я думаю заняться посерьёзнее – и как-нибудь до встречи проживём. Ведь жили не плохо – не хуже других – всю нашу жизнь. А о Хашиных и впрямь Ниночка не хочется говорить, по-моему она рада встретить меня и любого другого, чтобы походили

на ступникова. Ниночка, в том письме, что послал перед этим, я писал о табаке, не подумай что курю – нет окончательно отвык от всех пороков. А выпить наверное придётся при встрече. Здесь много черёмухи около домов, уже начинает набирать цвет. А сосны начинают пахнуть по-весеннему. На рыбалку больше не ходил, кроме того одного раза, что ничего не поймал. Как-то нет времени. Выходной сегодня отдыхал, ходил в баню и много времени потратил ходил к одному знакомому за фотопластинками. Кое-что можно доставать. С утра был тихий солнечный день, а с обеда пасмурно и холодно. Тоже весна не очень хорошая, между тёплыми днями мешаются холодные и с ветрами. А акация ещё голая. Весна, говорят запоздала. Ниночка, для полноты представления в моей жизни опишу свой вид, пока праздничный и обыденный без изменения, такая же рубашка, сменял на более здоровую, простые брюки в полоску на мой рост и под ботинки (поношенные но здоровые), туфли кожаные, носки очень старые (у меня их всего одни – из домашних), на голове шлем. Когда холодно одеваю шинель, но без пояса. За брюки и туфли пока не рассчитывался. При увольнении дали бесплатно 2 пары белья, шинель, шлем, ремень, ботинки, брюки под сапоги, рубашку и 2 полотенца. Постель пока во временном пользовании. А нужду буду иметь пока в том, что просил тебя выслать из вещей. На фотоматериалах буду зарабатывать тебе подарок. А остальное там, можно кое на что променять. Хорошо что не курю. Крепко целую тебя ребяток. НК. 24.05.1942г.

Здравствуйте Ниночка и ребятки! Сегодня я необычайно засиделся за работой, несмотря на то, что уже 3-й час ночи – не хочется спать. А при том я сегодня не отдал своего долга и не написал тебе письма. Часто потребность чтобы написать является чуть ли не привычкой. Если бы писать письма на ответы, можно бы «пропасть» со скуки. Путешествие письма туда и обратно занимает чуть ли не месяц. Я с Задорожными начал переписываться с начала года, а перебросились только 3-мя письмами. Представь Ниночка писание писем «вдогонку» и получение создаёт впечатление что ты где-то совсем близко, будто бы письмо идёт только 2—3 дня, а не полмесяца. Жаль, что в письмах можно только рассуждать а не давать волю рукам… Даже во сне и то мешает это расстояние. О себе пожалуй опять нечего сообщать. Фото не занимался, думаю на днях отпечатать и выслать тебе один снимок. И начинать зарабатывать. Много время провожу на работе. Поздно вечерами работаю очень редко, так до 10—11 часов, а потом сплю, чем во времени себя не ограничиваю. Наш коллектив все имеют огороды сговаривали меня на одно дело, но смешно бы было заняться здесь ещё этим. Они думают, что я долго здесь буду. Мне и того хватит копать что посадила моя Ниночка. Покушать стало бедней, зарплаты ещё не получал, есть маленький аванс. Но дело не в этом, можно жить и впроголодь, но свободным, не зависящим. Хотя ещё живу не плохо. Выручает картофель, скучно насчёт жиров. Проживается денег очень немного. И рад бы, да некуда. Сегодня Ниночка уже 24 дня от 2.05, а я ещё не получал от тебя письма на моё от 3.05. Тебе тоже это предоставило немаленькую радость. Дело остаётся за маленьким – это за нашей встречей. А ждать всё же таки не долго. В одном из писем Рита мне сообщала, что Оля её бьёт, неужели Оля стала такая драчунья. Если так, то как это не хорошо. Я даже не знаю какие принять меры. Но если не исправится, то что-нибудь придумаю. Как Олечка закончила свой учебный год? Есть ли возможность посещать ею детсад? Хорошо бы если она походила туда лето. А тебе – спокойнее провести лето дома за отдыхом. Здесь есть цветы подснежники, но не для кого рвать. За весну ещё ни одного не сорвал а видел много по дороге в свой городок. Поберегу на конец лета, а всё же таки у нас с тобою букеты будут. Поздно. Даже не дописал. Спокойной ночи! Крепко целую. Коля. 26.05.1942г. (утро)

Ниночка! Сегодня получил твоё «голубое» письмо от 14 мая и опять ты ещё не получила письма от 3.05 – а я ожидаю на него ответ. Ну завтра обязательно будет. Все высланные мною 3 снимка получились неудачно, на всех именно «снимался». Много не естественного, а отсюда и кажусь чужим. Ничего милая Ниночка, ведь ещё раньше говорили, что «с лица не воду пить».

Конечно постарели, сморщились, но это полбеды, главное здоровье. Будем живы, морщинки разгладятся, а встретимся то намного помолодеем. Я очень боялся потерять хотя бы часть здоровья – результат налицо. А зима была вначале страшной. Кто знал, что мне придётся работать зиму в таких хороших условиях? А если бы по полсуток или больше на морозе? Всё же счастье нас не оставляет. Ниночка, 1-го мая как и тебе много пришлось поработать, а в эти дни я писал тебе и вообще я сейчас пишу тебе не мало, верней не редко. А в лес Ниночка я ухожу почти каждый день когда иду или в свой городок или из него. Этот лес о чём я тебе уже писал – останется в моей памяти надолго и о нём пожалуй одном за время жизни здесь сохранится добрая память. Уединяясь, в нём я особенно представляю себя в кругу своей семьи. Вспоминается наша счастливая жизнь – и так недавно, рисуется скорая встреча. И как хорошо хотя бы в мечтах я бываю с вами. А вот чужим-то для тебя – не знаю почему я кажусь. Тогда Ниночка ты меньше смотри на эти (1942 года) фотографии. Спрячь их и всё. А то ещё чего доброго разлюбишь. И не буду я от тебя получать взаимности на свою нежную любовь. Наша разлука – научит нас по-настоящему любить друг друга, укрепит нашу дружбу и даже изменит «характеры». Увеличится нежность, любовь уважение забота и проч. и проч. Вот поживём-то! Кто его знает… а насчёт черты бы – всё же в сентябре я хочу с тобою встретиться. Ещё такой зимы не бывать. Как всё дорого. То что пишет Валя о хлебе – так и кругом. Здесь и у Вас ещё ничего. А какие выгодные здесь куры, как снеслась так 5 руб. Очень часто идут дожди, иногда этакая тёплая погода сменяется холодом. Весна холодновата вообще. Но урожай вероятно будет хороший – влаги много. Чего не едет к тебе наша мамаша? Всё же ей легче пожилось бы у нас. Очень хорошо что ты Ниночка в таком хорошем центре страны. Я здесь встречаю Акмолинских казаков им пишут цены на продукты – и оказывается по сравнению с другими местами цены дешёвые. А вообще и так поспокойнее. Мой край тоже не плохой. Глядишь, так и проживём. А с квартирой всё ещё некогда. Тем старикам что я тебе писал требуется много отопления, так и не договорились, а новой квартиры не нашёл. Но ничего, всё будет – со временем. Заленился – некогда дописать а письмоносец пошёл на почту. Спешу отправить. Целую тебя ребяток. НК. 28.05.1942г.

Ниночка! Наконец-то я получил долгожданное письмо ответ на моё от 3.05. Так просто, а ты пишешь что не понимаешь. А признаться мне вначале тоже плохо верилось и не воспринималось всего полностью. А теперь Ниночка помаленьку я начинаю уже забывать про те нелёгкие деньки. Как-то прошедшее – неприятно. А как хорошо быть полноценным гражданином. И жаль, что не могу, но всё же и рано ехать к вам. Будем представлять себе, что я просто в продолжительной командировке и если будем беречь себя, своё здоровье, то с нами за этот короткий срок до встречи ничего не случится. А если сейчас и можно бы было поехать к вам то вряд ли надолго. У вас в гостях пожалуй не задержишься. Здесь-то я надеюсь прожить по моим соображениям ещё месяца 3, а если считать по документу об отсрочке то до 1.01.1943г. Но в общем пока не кончится «командировка». А в моём здоровье зря ты усомнилась. Летние занятия в лагере, физическая работа осенью, до декабря, и ряд других причин – как-то: Совершенное неупотребление алкоголя, нормальный сон, своевременное принятие пищи и проч. – ещё больше укрепили моё здоровье. Нас жило 23 челов. и я (хотя я не люблю до сих пор бороться) – был самый сильный. Ведь я с 13.08 ничем не болел, а развивался и накоплял силы. Давай так и решим Ниночка, как ты писала. Что поскольку мы любим друг друга не изменяли и не собираемся – то нам повезло и в недалёком будущем заживём всей семейкой счастливо как никто. Ниночка придётся тебя предостеречь, ты не очень увлекайся огородом, переутомление себя прополкой да поливкой как бы не отразилось на твоём здоровье. При выполнении всех работ – считайся со здоровьем. Поберечься легче чем лечиться. Лучше пусть будет недоделано или пропадёт, в конце концов нанять, заплатить кому-нибудь – но быть здоровой. Тем более в те времена года когда ты «прибаливаешь» нужно особенно

себя беречь. А что будет у вас своя зелень, и девочки привыкать к труду – это очень хорошо. А наняли ли вы сторожа? Я хорошо представляю место огорода, там есть небольшая балка – значит (пригородная) внутригородская жел. дор. ветка уже работает? Это хорошо значит когда приеду не нужно будет ждать автобуса. А потом с детками проще будет мне ездить по зверинцам и с тобою в театр. А насчёт твоих губ, что зудятся это наверное Ниночка ещё не ко мне – а может быть к мамаше. А впрочем кто его знает. Ведь целоваться придётся и крепко и много. Одним-то двумя разками не отделаться… Скорей бы шло время до встречи. Здесь зацвела черёмуха (которой в городе обилие) и дикие яблони. Какой замечательный утренний воздух. В моей личной жизни всё хорошо. Зарплату хотя ещё и не получал совсем, но брал аванс на продукты в столовую. У нас ещё существует та же столовая. С первого прикрепят к какой-то военторговской, буду кушать за наличный и хуже. Карточку дали только на 600 гр. Это хужее. Но как-нибудь проживём. Я об этом что-то и не думаю. А с квартирами плохо. Ещё всё ищу. Хочется поближе к работе, к столовой и поуютнее. Чтобы можно было в свободное время почитать написать письмо и вообще отдохнуть. Ведь я тебе все письма пишу только из конторы. Будем жить с тем что у тебя есть на фото: Князев Влад. Ив. – он вначале хотел перетащить жену но сейчас нельзя на неё есть бронь от мобилизации – по месту работ дома. Он тоже как я получил паспорт и проч. Я свою рваную рубашку переменял на такую же но совершенно здоровую, почти новую, хотя немного мала. Но сейчас лето – как-нибудь. Когда ты получишь это письмо будет 11 месяцев нашей разлуки. Как надоело врозь. Хочется встретиться. Как жаль это украденное другими время. Ведь эти 11 месяцев мы не жили. А так… горевали. Привет тебе ребяткам. Целую Вас. НК. Прошедшие дни не получая долго от тебя писем – было особенно скучно. Основное в моей жизни – это получить письмо. Целую тебя крепко. НК. 31.05.1942г. (ночью)

Добрый день Ниночка и ребятки! Я знаю что ты испытываешь приятное удовольствие, когда получаешь письма, что конечно я сужу по себе – я и хочу чтобы ты чаще испытывала это. Пока я только этим и могу тебе служить. Конечно, если бы были вместе разве нужны бы были эти письма. Уж чем-нибудь занимались бы более существенным и приятным. Обидно, что так долго длится это испытание – разлука. Сегодня первый раз за 11 месяцев довелось испытать получение зарплаты. За 1-ю половину начислили (за вычетом налогов) почти 275 руб. Это примерно 550 руб. чистых в месяц, ещё не плохо. Из них я смогу тебе ежемесячно посылать 40%, а на остальные буду существовать и одеваться. Если у тебя нет большой нужды могу пока не высылать, буду их сохранять здесь и смогу выслать по первому твоему телеграфному запросу – также телеграфом. А в общем сговоримся. Чтобы ты Ниночка не обижалась, что я тебе не выслал как деткам – картинок – в этом письме посылаю живой цвет черёмухи. Ой, сколько её здесь много и какой дурманящий запах. Это письмо внеочередное – опять долго поработал (до 2-х ночи) и задумал написать тебе, а от тебя ожидал сегодня, но надеюсь получить завтра. Себе чемодан ещё не сделал. Квартиру всё подыскиваю. Здесь очень часто перепадают дожди. Хотя весна холодновата, что говорят и старики. Ещё сеют. А у вас отсеялись, я читал в газете, ещё 14.05. Я много читаю газет у себя в конторе, разных. Изредка хожу в библиотеку читать журналы. Пожалуй это и весь мой культурный отдых. А в кино не был давно. А почему – и не объясню, просто как-то не охота ходить. Оставляю на потом. Посылаю привет тебе ребяткам. Целую вас крепко. Папа. По-вашему 1-е а по-нашему 2-е июня 1942г. 2.06.1942г.

Ниночка, страх за будущее, за свою жизнь оказывается сильнее страсти, сильнее любви – за несколько дней счастливой совместной жизни я бы не хотел жертвовать своей свободой и вторично испытать «провожание». Прожить здесь всё это смутное время – не плохо. Тем более когда имеешь такую хорошую связь с родными, бываешь в курсе событий и живёшь

одними мыслями с милой Ниночкой. Пусть в этом благородном труде двигается побыстрее – по-прежнему без огорчений – наша жизнь в разлуке. Конец этой продолжительной командировке кончится. А как приятна, мила будет встреча. Ведь мы её ждём большее 300 дней. Работаю по-прежнему имею хорошие оценки. У нас ежемесячно подводятся итоги соцсоревнования, я опять занимаю место в рядах передовиков. И можно ли в такие времена плестись в хвосте. Я давно поставил перед собой задачу быть только в первых рядах, что и выполняю. На днях прикрепили меня к столовой военторга в районе обслуживания мною городка (это в 4-х килом. от города) – сегодня там же подыскал себе угол, потому не квартира, что занимать буду вместе с хозяевами – завтра «перекочую». Сегодня буду последний раз ночевать в этом аду. Как там придётся жить сообщу позже, но конечно во много раз лучше – чем было. Условия подходящи главным образом требуется ½ кубометра дров в месяц, а у меня эти возможности будут. В общем обойдётся руб. 25 в месяц. Получаю от «старых хозяев» или в постоянное или временное пользование (не знаю) матрац, наволочки, летнее одеяло и кровать, всё то что было у меня в пользовании. Как видишь увольняли не плохо, не выбросили сразу на улицу без ничего. Значит, Ниночка, ты не очень «храбрись» в конторе, что ты здорова, пусть лучше считают тебя не поправившейся, тем более они видели как ты болела. Это кроме пользы тебе больше ничего не даст. А изменение работы, вроде как в помощь Шуре Долж. – вред тебе принесёт большой. Придётся тебе проявить в этом особенную находчивость и смекалку, чтобы избежать неприятностей с переходом на другую работу. Я на тебя сегодня рассердился во сне: Ты будто бы лежала с ребятками (Олей и Ритой) где-то на нарах а я спал отдельно на кровати и будто бы утро, мы просыпаемся и ты даёшь согласие, чтобы я шёл к тебе, но когда я пришёл к тебе около тебя увидел большую груду одеял и шутя тебя спросил: а кто с тобой рядом? А ты на меня рассердилась встала и начала одеваться. Вот тут-то я на тебя и рассердился, так долго с тобою не виделся и ты не захотела со мною поласкаться. Да хочется встретиться милая Ниночка и пожить близко, нежно ласкаться и любить, любить… Я уже тебе писал, что выехать отсюда домой я не имею прав. Считаюсь мобилизованным на работу, за что и дана отсрочка до 1.01.1943г. А если только я уйду с работы, значит потеряю право на отсрочку. Уж лучше пока не терять. В части того что ты начала увлекаться кино – это хорошо, только не увлекайся иным, а то полюбишь кого-нибудь, да и забудешь меня старика. А ведь так любить как я тебя пожалуй никто не будет. (Ты не сердись на меня, это я повторяю твои слова, что ты недавно писала и признаться они мне не понравились). Всё это шутя и твои и мои замечания. Ведь мы договорились как можно искренней любить друг друга, чтобы быстрее миновали эти чёрные дни. Пожалуй и у тебя кому нравилось любить других прошёл этот пыл. После погрузки-то угля не захочешь иного как покушать да покрепче уснуть, а женихи и в голову не пойдут. В настоящий момент Ниночка я спокоен за твоё здоровье, за свою судьбу, но думается и о том, как бы лучше удалось прожить тебе с детками – время до нашей встречи, и ты проработала бы по-прежнему так же и там же. А остальное кажется хорошо и всё минует. Ниночка моим художеством ты меня просто захвалила и ставишь в неудобное положение. Ведь это у меня всё просто срисовано на ватман, я не сам это выдумал, мне до этого ещё далеко. У нас почти ежедневно дожди, то солнца жар и стразу тучка и дождь, а после холодно. Почти каждый день с утра тихо, солнце, тепло а к вечеру дождь и холодок. А травка зеленеет по всем улицам, не то что в Караганде. Шлю привет и крепко целую тебя ребяток. Пиши милая. НК. 5.06.1942г.

Ниночка! Получил твоё письмо от 25.05 в нём очень много интересных для меня новостей, иногда появляется желание знать о своих земляках – тем более в такие времена. Со своими земляками я расстался в октябре месяце, после того очень много всюду бывал, много видел людей из наших соседних областей – но ни одного знакомого ещё не встречал. Хотя в этом ничего нет плохого. Если бы и встретил тоже вероятно получил не много приятного. Получил я зарплату за 2-ю половину – точно могу сказать, что наличными пришлось 547 руб. – бедно,

но ничего не поделаешь. Из них твоих 40%, ты писала, что пока тебе не надо – от высылки воздержался до 15.06, боюсь не хватит, а занимать не хочется. Фото ещё не занимался, но думаю попробовать, смысл есть. Вот Ниночка, видишь какой я здоровый, это по полноте, а я много здоровее стал и физически. Закалился хорошо. Пошло на пользу. А ты должна взять с меня пример и догнать меня быть «тётей Сашей». Назло врагам (как говорят) – всем плохо, а ты полней, да хорошей. Очень хорошо что человек не знает своего будущего. Я живу сейчас ради встречи, ради будущего, того прекрасного светлого будущего. Если бы было известно, что почему-либо не будет нашей встречи – как не интересна была бы жизнь. А как много простились последний раз… Так хочется вернуться, так хочется скорее встречи. Ниночка, до каких пор можно говорить о разных развратных женитьбах и опошлять страницы наших писем? Может быть у тебя и было раньше в отношении меня какое-либо «особое мнение» – пусть его не будет теперь, до самой нашей встречи. Если подобное делается у вас, то не может же это быть меркой и для нас. Кругом нас очень много различных преступников воров, убийц и вообще негодяев. Разве они для нас могут служить примером? А измена семье большое преступление. Мы работаем для семьи, живём для семьи, всё лучшее отдаём семье – и ради какой-то пошлости разве допустимо сделать такое преступление, как отказаться хотя бы на время от семьи? Чьи-то мнения что мужчине нельзя прожить без этой низкой «любви» – глупость. Вот эти рассуждения не только грязнят наши письма, но как-то противно как прокаженные, хуже, как гадюки касаются наших чувств. Мне кажется даже при потере навсегда одного из супругов, при новой законной женитьбе и то воскрешая в памяти совместно прожитые 10 лет – не восполнить той жизни с новым мужем – женой. Это письмо я пишу после посещения сада. Сегодня был на открытии, просто хотелось посмотреть народ, костюмы. Очень не понравилось. Невесело живётся. Танцевали, было кино, и всё. Побыл я там около часа. Сам сад неплохой сосновый лес старый и рядом молодой садик вроде нашего. Свет очень плохой. Оркестр еле слышно. Хотел пить но не достал даже кружки кваса. Это за 35 дней первый мой выход в люди. Лучше почитать газеты или книги, что я и делал. Почему ты мне не писала что у тебя был за мех и за сколько ты его купила? А всё же ты хорошая хозяйка – при встрече, при условии заработка на фото – следует выполнить своё решение и премировать тебя. Ниночка, я начинаю о тебе беспокоиться как бы ты не пошла на физическую работу – как-нибудь удержись. Тебе тяжело работать нельзя ни одного часа. При малейшей опасности ищи защиты у лечивших тебя врачей. Я сегодня мало написал – боюсь погаснет электро – а мне ещё идти 4 клм. до квартиры, пишу в конторе. Шлю привет и целую крепко-крепко. Папа – Коля. P.S. Это письмо ты получишь в годовщину войны. Как быстро идёт время! Уже год. А скоро и год нашей разлуки. Вот тебе и 45 дней! Но хорошо хотя, что всё хорошо. Целую тебя. НК. 8.06.1942г.

Ниночка! Получил твоё письмо от 29.05.с. г. Чтобы часто получать письма, нужно чаще писать. Я тебе отвечаю на каждое письмо. Но нам с тобою обижаться на это никак нельзя. Вряд ли кто имеет такую переписку как мы. Мне завидуют, что я так часто получаю письма. Сравнивая с прошлым годом когда приходилось получать письма два раза в месяц – в настоящее время я очень и очень доволен. Чаще некуда. Ведь почти через день. Но Ниночка я тоже когда не получаю несколько дней подряд письма от тебя – делается скучно и начинаю беспокоиться, всё ли благополучно? Ниночка, если не случится ничего особенного (а пока предпосылок к этому нет) то конечно дождёмся того времени когда мне придётся срочно сообщить, а тебе получить то самое особенное, что ты ждёшь в этих письмах – это сообщение о дне нашей встречи. Я живу очень спокойно. Работаю и всё. Уже второй месяц как кончил «играть». Хотя и до мая месяца особенно не приходилось, а теперь совершенно. Пусть Константиновы и проч. займутся им в охотку, они отдохнули. Ниночка, какое ты отношение имеешь к заводу Дор. вод? Вообще я не знаю ничего о твоей работе. Где (вероятно там же), за что и кем ты работаешь. Как и сколько времени бываешь занята, сколько отдыхаешь. Ну и оценка твоей работы

(отлично, хорошо и т. д.). Что ты ходишь в поле с детками попутно или специально – это мне нравится. Ты им разрешаешь быть с тобою в степи, на огороде. Такой «дружбой» ты скорей будешь видеть как действует на них улица. А в том, что они и избалуются немного, это ничего. Олечка очень застенчива, пусть больше бывает в кругу сверстников, лишь бы они были не плохого поведения. Пусть узнает жизнь, людей. Это не вредно. Но в это же время очень полезно наблюдать подмечать плохое и исправлять. А в общем женщины «хулиганы» бывают редко и Олечка как её не будет портить улица – будет всё же порядочной, это в неё заложено с детства. А улица ей даёт развитие и смелость. В отношении Риты так конечно смелее Оли, но в ней (Рите) есть хорошая черта – послушности. Ей можно говорить и она будет выполнять. Значит и её не испортит улица. Пусть больше гуляют отдыхают и с подругами и с тобою. Кто у Оли была учительница? Какие у Оли отметки? То время, когда придётся заниматься с Олечкой мне – уже не долго. Я никак не теряю надежды на скорую встречу. Дольше продолжаться наша разлука не может. Предполагаю и хочу быть у тебя на уборке картофеля. Согласна? Конечно ты, как и я не против и раньше. Но, да, потерпим. Ниночка, с соседями пока я не советую тебе портить взаимоотношения. Шут с ними пусть пачкают в кухне, а ты меньше убирай. Лишь бы не пачкали в комнате. Пока я мирюсь со всем. Ведь в какой грязи в каких неудобствах с лишениями приходилось жить мне. А теперь всё лучше и лучше. А дальше будет ещё лучше. У тебя хорошо и со здоровьем, не плохо с питанием, меньше заботы обо мне, а разве это плохо? Если прибавить к этому нашу встречу и можно будет назвать полным исполнением желания. У меня тоже хорошо. Ты здорова – меньше заботы, детки растут, кушаете (а это важно) досыта, работаю не переутомляясь, за будущее спокоен, кушаю пожалуй тоже хорошо по теперешнему времени. Маловато хлеба 600 гр. но в столовой ежедневно что-нибудь хлебное лапша, галушки, каша. В общем сыт. А посему Ниночка живём хотя и врозь (не не надолго) хотя и скучно но скоро встретимся – значит хорошо. Когда писал это письмо была небольшая гроза и дождь. В нашем зелёном городе очень не плохо. Цветут дикие яблони которых здесь тоже изобилие в садах. Можно ли обойти молчанием и не повосхищаться – какой хороший воздух. С Карагандой не сравнить. В подобном городке я не против-то жить – с тобою и детками но только не в этом. Ведь поехать сюда и то надо особое разрешение. Город напоминает (если ты помнишь) зелёную часть города Бузулука. Привет Ниночка и крепко вас целую. НК. 9.06.1942г.

Ниночка! Когда я вернусь домой ты наверное будешь скучать о письмах в первое время. Просто по привычке. У меня скопилась уже порядочная кипа твоих писем. Пожалуй за день и не перечитать. Вместо букета посылаю тебе дальневосточный полевой цветок. А моему последнему в прошлом году – букету выпала большая честь прожить целый год в нашей комнате. Это редкость. Придёт Ниночка то время когда я буду снова таскать тебе часто-часто свежие букеты цветов. Мало того, мы их будем выращивать около своего жилья – красивые ароматные цветы. Конечно только не в Караганде. Ты мне часто делала замечания, что я забегаю вперёд. Пожалуй и сейчас подумаешь. А разговор – такой к тебе: Караганда город не хороший, не благоустроенный, с плохими климатическими условиями, ветры, пыль, засуха и много отрицательных качеств. Пора подумать о кочевке. В послевоенный восстановительный период нужно жить так, как мы жили в 1934—36гг. Если вернуться на прежнюю работу в горсовет, то больше оттуда не уйти. Жить в Караганде значит не иметь подсобного хозяйства. А оно обязательно будет нужно. Иначе придётся трудновато. Так вот пожалуй будет своевременным поднять и обдумать нам с тобою вопрос – куда сразу уехать. А время переезда после возвращения будет самое благоприятное. За тобою Ниночка первое слово выбора. Далеко ехать на запад или на восток – не стоит. Потеплее где, да поближе к лесу, к воде это пожалуй главное. Моё мнение – быть в богатом русском районе, а остальные блага все приложатся. Скажи куда ориентироваться. Авось да предварительно и спишусь с кем-нибудь. Пока выберем обсудим, оно время и подойдёт. Так я слушаю твоё мнение. А может быть у тебя есть желание остаться

на старом месте? Мне почему-то Виктор ничего не пишет. Имеешь ли ты с ним переписку? Или он тоже демобилизовался? Конечно нет. Как твои дела с дежурством, или освобождена. Мне сегодня довелось не спать всю ночь, что бывает очень редко. Обычно спокойно валяешься на столах и спишь 6—8 часов. А сегодня «посчастливело». Посылаемый цветочек был когда живым – имел приятный розовый цвет и очень пышный. Это что левкой? Отвечаю на твоё письмо от 27.05 – получил одновременно и Олечкино на него отвечу уже завтра. Ниночка, поскольку есть возможность разнообразить пищу, ты не скупись. Надо хорошенько кушать пока есть яички сметану овощи и проч. Я например питаюсь в столовой военторга и при возможности не пренебрегаю скушать лишнюю порцию. А нормальный обед такой: на завтрак тарелка борща, или лапша и чай, на обед всегда два блюда борщ или суп, на второе жареная лапша или каша иногда мясное, на ужин то же самое что и на обед – два блюда. А я раз в день иногда что-нибудь сдваиваю. Так, что регулярно кушая, питаюсь лучше и сытнее чем было до 2 мая. Всё это суточное содержание, в том числе и 600 гр. хлеба стоит меньше 10 руб. в сутки. В общей сложности все расходы квартира, баня, стирка стол и проч. составляет меньше 300 руб. в месяц. Это не дорого. А будут свежие овощи – будет ещё дешевле. Можно бы кушать молоко но дорого 10 р. литр. Пока воздерживаюсь до заработков из других источников. У нас тоже были в качестве гастролёров настоящий Утёсов Леонид, композитор Дунаевский и др. светила – давали здесь концерты, но я тогда был ещё не полноправным гражданином и поэтому не посещал, о чём и не жалею. А в кино Ниночка меня почему-то не тянет. Конечно не костюм мешает ни что другое, а просто не охота. Если есть свободное время, читаю газеты, сегодня записался в библиотеку буду читать книги. Тоже не плохо. А ты Ниночка, при желании обязательно посещай кино. Всё быстрее пройдёт время и скорее наступит день долгожданной встречи. Как дела с получением тобою пособия, никто ни о чём сообщать туда не будут т. к. я считаюсь всё равно мобилизованным на работы только как вольнонаёмный домой ведь меня не отпускают. Так, что будет не грех если придётся несколько тебе переполучить. А в общем Ниночка как хочешь тебе там виднее. Шлю привет милая Ниночка тебе ребяткам. Целую Вас папа. Привет А. П. и моим доброжелателям. НК. 10.06.1942г.

Ниночка! Получил твоё письмо от 30.05. Зря ты плохо отзываешься о своих письмах, так много для меня ты сообщаешь интересного. Ведь ты убедилась, что происшедшие изменения – изменили наши настроения. Судя по твоим письмам ты тоже считаешь, как будто бы я нахожусь где-то в далёкой и продолжительной командировке. Правду говорят, что время и жизнь (если она улучшается) – лучший врач. Как хорошо что я не получаю тревожных писем о твоём здоровье, и ты не ждёшь какой-нибудь неприятности. Всё Ниночка не надо лучше: с работой хорошо с квартирой устроился, как всегда имею время на чтение газет, книг – записался в библиотеку. Выходит, что как ни плоха жизнь, а всё же она хорошая. Ниночка, твой благоразумный совет не спешить на свидание с тобой – очень точен. Рано. Поскольку нам не так уже плохо – поживём и врозь. Конечно соскучились мы, хочется встречи, ласки и настоящей жизни. Воображение встречи заставляет сильнее биться сердце. Представляя себя в кругу родной семьи, там, дома, чувствуешь всю полноту жизни, предел желаний, всё лучшее, что может дать жизнь. Обидно, что мы жили, проходили мимо лучшего и не замечали как хороша была жизнь вместе. Оказывается всё так просто, чтобы оценить совместную жизнь, полюбить её, надо просто пожить подольше врозь. Ты боялась за мою жизнь, я боялся за твою – нам обоим угрожало недоброе. А это недоброе было так близко: Ты тяжело болела, а я мог уехать к Коле. Но это недоброе прошло и дай бог чтобы навсегда. Сегодня 11 месяцев со дня моего участия или вернее моего вступления в новую жизнь. Сегодняшнее 13-е безусловно лучше чем было 11 месяцев тому назад. Тогда ни на что не было никакой надежды, всё было так загадочно, так туманно. Ниночка, я тебе писал, что я уже совсем отвык от всего спиртного, как говорят и вкус позабыл. Пива здесь не бывает, а прочее что-либо покрепче было только в начале апреля. Я

тогда совсем не имел возможности как материальной так и гражданских прав. Ничего, я побережу себя на старость, как бережём и ласку и любовь. Всё это ещё нам пригодится и какое большущее удовольствие мы будем получать от жизни. Я очень рад что живу почти сытно, совсем спокойно за себя и знаю, что хорошая хозяюшка Ниночка и сама прокормится и детки не будут обижаться. Сегодня я послал тебе 200 руб за май месяц почтой. Маловато, но и то хорошо, буду зарабатывать больше – больше буду и высылать. Ты пишешь, что тебе и того что имела некуда расходовать – главным образом на продукты. Но будущее впереди, буду здоров увеличится и заработок. Ведь это первый месяц. И Москва не сразу строилась. Ниночка, я тебе всё время говорил, что пиво для тебя очень полезно. Тебе нужно его употреблять как лекарство, Лишь бы оно чаще было. Правда не стоит пить его во время твоей «болезни», несколько до этого и после дня 2. А уж вот в конторе-то вы допускаете такую «нечисть» – не простительно. По-моему это не положено. Мы мужчины и то подобного не делаем. Совсем вы разбаловались гражданочки. Чего доброго вы и спирт также вместо кваса будете распивать за работой. Хотя вы сами себе теперь хозяева – наверное и милиционеры-то теперь из вашего брата? Ясно, блат. Позавчера я видел себя во сне, что меня зачислили в Американскую армию и уже будто бы я получил какие-то документы, а мне очень не хотелось и я досадовал на себя, что как это я мог «прошибить» и поддался, что меня снова взяли. В отношении того Ниночка что нам придётся много кое-чем поделиться при встрече – это безусловно. Будем рассказывать, вспоминать и делиться новостями много-много дней. Здесь почти каждый день идут дожди. Лес распустился уже полностью, а травы так всюду много. Я видел ландыши в руках других. Постараюсь достать и засушить. А фиалки и мне попадались, но запах почему-то очень лёгкий, нежный. Жаль, что не могу тебе преподнести хорошего букета цветов. Теперь-то ты была бы особенно рада. Ведь прошлый год их так много было от меня и почти надоедали. Привет тебе ребяткам. Крепко целую Вас. К. 13.06.1942г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.